

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования**

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-филологический
факультет

Кафедра «История России,
краеведение и методика
преподавания истории»

Направление подготовки

44.03.01 Педагогическое
образование

Профиль

«История»

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему**

«Досуг императорского двора в России в XVIII веке»

Студент

Веденяпина Татьяна Юрьевна

Руководитель

д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Нормоконтролёр

д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Работа допущена к защите (протокол № 10 заседания кафедры от 30.05.16)

Заведующий кафедрой _____ д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ____)

Секретарь ГЭК

к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

Содержание

Введение	3
Глава I. Трансформация придворного быта в первой четверти XVIII в. и формирование императорского двора.....	11
1.1. Предпосылки и условия развития культуры в начале XVIII в.....	11
1.2. Трансформация придворного быта в контексте реформаторской деятельности Петра I.....	14
1.3. Особенности формирования придворного штата в XVIII в.....	21
Глава II. Организация придворного досуга и формирование праздничного светского календаря в Российской империи в XVIII в.....	29
2.1. Система светских ежегодных празднеств.....	29
2.2. Повседневность и развлечения императорского двора XVIII в.....	33
2.3. Балы, маскарады и фейерверки	42
2.4. Увлечение театром при императорском дворе.....	54
2.5. Охота как любимое развлечение придворных вельмож.....	57
2.6. Шутовство как явление придворной жизни.....	59
Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях.....	65
3.1. Конспект урока	65
Заключение.....	75
Список использованных источников и литературы.....	78

Введение

Актуальность исследования. Культура любого общества многослойна, и русская культура всегда существовала не только как единое целое. Каждое сословие имело свои права и обязанности, свою грамматику поведения, свой язык, свой кодекс нравственных правил.

В российской истории различия в культурной жизни сословий особенно ярко проявляются с конца XVII столетия. «Петру, – писал академик Д.С. Лихачев, – бесспорно, принадлежит смена всей «знаковой системы» Древней Руси. Он передел армию, передел народ, сменил столицу, перенес ее на Запад, сменил церковнославянский шрифт на гражданский, он демонстративно нарушил прежние представления о «благочестивейшем» царе и степенном укладе царского двора»¹.

В создании своеобразного «архива» российской культуры этого периода доминирующая роль принадлежит дворянскому сословию. Долгое время существовало негативное отношение ко всему, к чему приложен эпитет «дворянский». Между тем это жизнь среды, к которой принадлежат А.В. Суворов, К. И. Брюллов, П. А. Столыпин, П. И. Чайковский, М. П. Лазарев и многие другие имена, прославившие Россию на весь мир. Чтобы освоить и понять духовное наследие прошлого, необходимо хорошо знать различные грани жизни тех, кто создавал это наследие. События совершаются людьми, а люди действуют по мотивам, побуждениям своей эпохи, руководствуясь определенными нравственными правилами.

Передовому российскому дворянству была присуща следующая система взглядов: монархическая власть незыблема; дворяне – посредники между верховной властью и народом; любые реформы не должны нарушать целостную систему государства, его реальные потребности. Какими бы ни были личные воззрения современников на действия властей, истинный патриот должен служить Отечеству на любом поприще. Честное выполнение

¹ Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. – Л., 1988. – С. 5.

обязанностей, возложенных императором, – основа жизненной позиции. Успехи в карьере – своеобразная оценка принесенной пользы за время службы. Но ключевое понятие мироощущения – честь, нравственная ответственность перед памятью предков и последующими поколениями. Эти принципы закладывались в основу системы воспитания в большинстве дворянских семей.

В России не было парламентской или иного вида полемики, в которой высказывали свои взгляды представители различных общественных групп. Узнать о том, что происходило в стране, о настроениях в обществе и при дворе, можно было только в столичных салонах и гостиных, на приемах, танцевальных вечерах и балах, где собирался высший свет Петербурга и Москвы. Светские ритуалы были своеобразным актом общественного представительства дворянина.

При всем традиционном невнимании историографии к истории двора «столетия безумна и мудра» очевидно, что с наступлением XVIII в. двор московских царей, Государев двор, ушел в прошлое. Вместо него со времени Петра Великого появилась практически не изучавшаяся историками новая организация ближайшего дворцового окружения монарха и отличное от более раннего времени соотношение двора с реформированным государственным аппаратом Российской империи. Особый, отличный от военных и статских лиц статус получили высшие придворные служители. Их место в новой петровской лестнице чинов в 1722 г. закрепила Табель о рангах. В этом плане преобразование императорского двора является органической частью общей картины государственных и социальных преобразований России, истории ее правящей элиты. Также невозможно составить представление и об организации государственной службы рассматриваемого периода, не дополнив его сведениями о службе придворной.

Объектом исследования являются императорский двор XVIII в. и события официальной придворной жизни.

Предметом исследования является изучение формы перехода от традиционной организации досуга двора к новой и отказа от старомосковских норм и привнесение нового, в том числе европейского.

Хронологическими рамками исследования темы был избран XVIII век – время перехода от старорусского уклада Государева двора к европейскому быту и новой организации досуга Императорского двора.

Методология исследования базировалась на использовании общенаучных принципов: историзма, научной объективности, системного подхода в анализе рассматриваемых исторических явлений. Использованы специальные методы исторического исследования, прежде всего историко-сравнительный, историко-хронологический, историко-системный (анализ социально-исторических систем, раскрытие внутренних и внешних механизмов их функционирования).

Историография темы. Вопрос о всестороннем изучении русского императорского двора был поставлен еще в начале XX в. Тогда появилась первая и единственная специальная работа 1900 г. «Двор русских императоров в его прошлом и настоящем», принадлежащая перу Н. Е. Волкова¹. В ней XVIII столетию автор посвятил 14 страниц, наметив тему организации двора. Очерк Волкова является постановочным для исследований темы и содержит ряд неясных мест и ошибок вследствие ее неизученности.

Следует отметить появление биографических статей, касающихся придворных чинов, в издании «Русские портреты XVIII – XIX столетий» вел. кн. Николая Михайловича, в очерках Г. В. Есипова, М. И. Семевского, в энциклопедиях рубежа XIX – XX вв. издательской фирмы «Брокгауз и Эфрон» и 25-томном «Русском биографическом словаре», изданном под наблюдением А. А. Половцева. Ряд сюжетов был представлен в общих

¹ Волков Н.Е. Двор русских императоров в его прошлом и настоящем. – М., 1900.

трудах по истории России, например в «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева¹.

Значительный интерес представляет и сочинение М. И. Пыляева «Старое житъе»², в которое вошли его очерки о начале балов, маскарадов и прочих увеселений в России XVIII в., о рыцарских каруселях и аллегорических маскарадах.

Свою лепту внесла в изучение двора и придворной жизни советская и постсоветская историография 1990-х и начала 2000-х годов. Что касается организации двора и чинов, то их краткие характеристики были даны в трудах по истории дворцового хозяйства Е. И. Индовой и С. И. Волкова, государственных учреждений Н. П. Ерошкина, работах Е. В. Анисимова³.

Историками советского периода внимание к теме официальной, праздничной придворной жизни, увеселениям двора и театра было проявлено в общих трудах по истории Петербурга и истории русской культуры⁴.

Специальными исследованиями стали работы Л. Н. Семеновой о петербургских развлечениях первой половине XVIII в., исследования Н. Молевой и Э. Белютина⁵.

Широкую известность получили «Беседы о русской культуре» Ю. М. Лотмана с главами «Бал» и «Карточная игра»⁶.

С начала 1990-х годов стали выходить исследования О. Ю. Захаровой о светских церемониалах, балах, маскарадах и каруселях, Е. Э. Келлер, описавшей наиболее яркие торжества русского двора XVIII в., Н. А.

¹ Знаменитые россияне XVIII-XIX вв. / Сост. Е.Ф. Петипова – СПб., 1996; Есипов Г.В. Тяжелая память прошлого. – СПб., 1885; Семеновский М.И. Слово и дело. 1700-1725. – СПб., 1884. Энциклопедический словарь: Брокгауз и Эфрон. – СПб., 1890-1907; Русский библиографический словарь. – СПб., 1906-1918.

² Пыляев М.И. Старое житъе. Очерки и рассказы о бывших в отошедшее время обрядах, обычаях и порядках в устройстве домашней и общественной жизни. – СПб., 1892.

³ Волков С.И. Инструкции управителям дворцовых волостей 1731 г. // Вопросы истории. – 1961. – № 7; Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII века. – М., 1964; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1997; Анисимов Е.В. Анна Иоанновна. – М., 2006 и др.

⁴ Мавродин В.В. Основание Петербурга. – Л., 1978; Краткий очерк истории русской культуры с древнейших времен до 1917 г. – Л., 1967; Краснобаев Б.И. Очерки истории русской культуры XVIII века. – М., 1988 и др.

⁵ Семенова Л.Н. Общественные развлечения в Петербурге в первой половине XVIII века // Старый Петербург: Историко-этнографические исследования. – Л., 1982; Она же. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII века. – Л., 1982; Молева Н. «Песоны» всешутейского собора // Вопросы истории. – 1974. – № 10; Молева Н., Белютин Э. Живописных дел мастера. – М., 1965.

⁶ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. – СПб., 1994.

Огарковой, внимание которой привлекли празднества двора и сопровождавшая их музыка¹.

Специальное внимание в историографии было уделено искусствоведами и историками искусству фейерверков, триумфальных сооружений и декоративному оформлению торжеств, придворным музыке и театру, придворному костюму (труды Н. Врангеля, В. Н. Васильева, О. В. Немиро, Д. Д. Зелова, Е. А. Тюхменевой и др.)².

В зарубежной исторической литературе история европейских дворов представляет собой издавна разрабатывавшуюся тему, а в настоящее время является одним из развивающихся направлений в рамках изучения истории повседневности. Работы такого рода привлекают и российских издателей последнего десятилетия, вследствие чего идет активный перевод и публикация произведений по истории придворного быта и нравов европейских дворов. Среди работ такого рода особую известность получила книга немецкого социолога и историка Норберта Элиаса «Придворное общество»³, предложившего теоретическую разработку проблем мира двора.

Целью исследования является комплексный анализ быта русского царско-императорского двора XVIII в.

Исследование императорского двора должно существенно дополнить картину политико-идеологических и культурных ориентаций русского общества и его высшего слоя, уточнить характеристику той социальной и материальной среды (дворцы, вещи и др.), в которой протекала большая политика XVIII в. России и которая являлась одним из образцов для подражания различных социальных слоев внутри страны.

Исследовательские задачи работы:

¹ Захарова О.Ю. Бал эпохи Петра Великого // Родина. – 1995. – № 1; Она же. История русских балов. – М., 1999; Келлер Е.Э. Праздничная культура Петербурга: Очерки истории. – СПб., 2001; Огаркова Н.А. Церемонии, празднества, музыка русского двора. – СПб., 2004.

² Врангель Н.Н. Ремесла, фейерверки. Иллюминации // Русская академическая школа XVIII века. – М.-Л., 1934; Васильев В.Н. Старинные фейерверки в России. – Л., 1960; Немиров О.В. декоративное искусство и праздничный город // Искусство. – 1978. – № 8 и др.

³ Элиас Н. Придворное общество: исследование по социологии короля и придворной аристократии: Социология и история. – М., 2002.

- 1) определить предпосылки и условия развития культуры в начале XVIII в.;
- 2) охарактеризовать трансформацию придворного быта в контексте реформаторской деятельности Петра I;
- 3) проанализировать особенности формирования придворного штата в XVIII в.;
- 4) реконструировать систему светских ежегодных празднеств;
- 5) охарактеризовать повседневность и развлечения императорского двора XVIII в.;
- 6) изучить балы, маскарады и фейерверки как особое явление русской культуры;
- 7) рассмотреть увлечение театром при императорском дворе;
- 8) изучить охоту как форму организации досуга придворных вельмож;
- 9) охарактеризовать шутовство как явление придворной жизни рассматриваемого времени.

Источниковая база. При написании данной работы, прежде всего, была использована Табель о рангах 1722 г., давшая законодательную основу новой европеизированной сетки чинов двора. Двор был разделен по рангам. Но сыновья вельмож не пользовались наравне с дочерьми преимуществами отцовских чинов. Положение гласило: что его императорскому величеству всегда приятно будет видеть их при своем дворе, но вне ранга, хотя бы они происходили из благороднейшей фамилии в империи, до тех пор, пока не приобретут чина собственными заслугами¹.

В первой четверти XVIII в. стали появляться пособия, регламентирующие особенности обыденного поведения, дворянские недоросли должны были учить книгу «Юности честное зеркало», рекомендации которой характеризуют правила хорошего тона и поведения в обществе².

¹ Табель о рангах // Хрестоматия по истории России. – М., 2002.

² Юности честное зеркало // Хрестоматия по истории СССР. – М., 1980.

Полное описание ассамблей и маскарадов петровского времени содержится в Дневнике камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. Страна, народ, реформа его мало интересуют Берхгольца, но зато бесценны для историков в его дневнике описания придворных празднеств, ассамблей, спусков кораблей, казней и тому подобного, дающие любопытные черты придворных нравов¹.

Источником по изучению нравов XVIII в. служат «Записки княгини Е. Р. Дашковой». Екатерина Романовна Дашкова (1744 – 1810) принимала активное участие в перевороте 28 июня 1762 г. С 1769 г. она более 10 лет провела за границей, ведя там активную салонную жизнь. По возвращении в Россию в 1783 г. была назначена директором Академии наук в Санкт-Петербурге. В 1796 г. Дашкова была отстранена Павлом от дел. «Записки княгини Е. Р. Дашковой» – интересные мемуары, содержащие характеристики замечательных людей той эпохи².

При написании данной работы было также использовано сочинение князя М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России»³. М. М. Щербатов (1733 – 1790) русский историк, публицист, философ, почетный член Санкт-Петербургской академии наук с 1776 г., член Российской академии (1783). В указанном сочинении резко критиковалась политика правительства и нравы придворной знати.

Практическая значимость работы заключается в том, что она является комплексным исследованием по данной теме, ее материалы могут быть использованы на уроках истории, факультативах, а также могут служить базой для дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

Апробация. Материалы были апробированы на Всероссийской научно-практической конференции «XVII Лебедевских чтениях», которая проходила 27 апреля 2016 г.

¹ Хрестоматия по истории России. – М., 1995.

² Дашкова Е.Р. Записки. – СПб., 2014.

³ О повреждении нравов в России. Сочинение Князя М. М. Щербатова. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека: [сайт]. URL: <http://imwerden.de/> (дата обращения: 15.03.2016).

Структура исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы. В первой главе рассматривается процесс трансформации придворного быта в первой четверти XVIII в. и формирование императорского двора. Во второй главе изучается организация придворного досуга и формирование праздничного светского календаря в Российской империи в XVIII в. Третья глава содержит конспект урока для 7 класса по данной теме. В заключении приводятся основные выводы исследования.

Глава I. Трансформация придворного быта в первой четверти XVIII в. и формирование императорского двора

1.1. Предпосылки и условия развития культуры в начале XVIII в.

Время позднего феодализма рассматривается как новый период в общественно-культурном развитии феодальной эпохи. Он характеризуется появлением таких черт и особенностей как светскость культуры, рационализм, буржуазные формы общественного сознания. Началом этого нового периода обычно считают рубеж XVII – XVIII вв.

В основе культурного развития лежали буржуазные связи, характерные для времени разложения феодализма и формирования капиталистического уклада. В XVIII в. возросли внешние экономические и культурные связи России. Контакты с развитыми западноевропейскими государствами втягивали Россию в мировой экономический и культурный процесс. Однако активный характер этих связей был подготовлен общностью некоторых внутренних процессов. Секуляризация культуры, складывание национальных культур и формирование национального самосознания было следствием разрушения средневековых культурных регионов.

По сравнению со средневековьем характерной чертой историко-культурного процесса становится его ускорение и усложнение, что было связано с более быстрыми темпами развития общества в целом. Начинался процесс дифференциации, появления новых сфер культуры.

Подчеркнем, что в культуре петровского времени с особой силой сказался переломный характер эпохи. Эта эпоха означала конец средневековья, скованного церковными догмами, конец подчинения «Домострою».

Церковь потеряла теперь свое ведущее значение в культурной жизни страны. Петр I нанес удар по ее организации, упразднив патриаршество и

подчинив церковь Синоду со светским обер-прокурором во главе. Победа светской власти над церковью сильно помогла утверждению новой культуры. Однако во всех областях жизни: в воспитании, в повседневном быту религия продолжала играть большую роль.

Возвышение статуса службы, служения государству и государю выдвигало на первый план дворянское сословие. Именно на молодых дворян в первую очередь рассчитывал новый царь, и именно их более всего изменил процесс европеизации России. При преемниках Петра российское общество принимает облик дворянской империи, а дворянство на основе усвоенной европейской традиции создает принципиально новую, светскую, культуру.

Петр I и его окружение сознательно приняли новую культурную ориентацию и решительными, порой насильственными мерами поддержали и ускорили становление новой культуры. Все это происходило в условиях господства феодально-крепостнической системы.

Выделим следующие условия развития культуры в начале XVIII в.:

1. Формирование абсолютизма – политической формы власти эпохи позднего феодализма. Абсолютизм обеспечивал дальнейшую централизацию управления, укрепление самодержавно-крепостнического порядка, опирался на консолидировавшееся в единый класс – сословие дворянства и бюрократии.

2. Усиление торговых, экономических, политических контактов со странами Западной Европы, особенно после победы России в Северной войне и включения ее в число великих держав. Русская культура развивалась в тесном взаимодействии с европейской культурой.

3. Становление новой культуры происходило в условиях петровских преобразований. Они положили начало светской системе образования, подорвали влияние церкви на культуру и общественную мысль. Обучение русских людей за границей, путешествия дворянской молодежи с целью повышения образования, значительно расширили культурные горизонты русского общества. Способствовали быстрому проникновению в его

образованные круги гуманистических и рационалистических учений, а середины XVIII в. – и философии Просвещения.

Подъем русской культуры в первой четверти XVIII в. был обусловлен потребностями быстро растущей горнодобывающей и мануфактурной промышленности, морского судостроения, строительства каналов со шлюзовыми устройствами, производства оружия и боеприпасов.

С 1699 по 1725 г. было напечатано около 600 книг научного содержания, учебников, иностранных словарей, военных уставов, художественных произведений и других изданий светского содержания. Развитию книгоиздательского дела, освоению и обогащению научной и технической терминологии способствовали введение гражданского шрифта (1710 г.) вместо старого церковнославянского и замена прежнего буквенного обозначения цифр арабскими цифрами.

В 1725 г. основана Академия наук, были открыты первые публичные библиотеки; возникли придворные и школьные театры, первые профессиональные хоры.

В области общественно-политической мысли впервые наметилось размежевание между взглядами идеологов дворянства и абсолютизма (Петр I, Феофан Прокопович) и нарождавшегося купеческого класса (И. Т. Посошков).

Итак, творческое освоение достижений культуры стран Запада в сочетании с самобытными приобретениями русской культуры в допетровское время послужило почвой для кардинального культурного преобразования в первой четверти XVIII в. Культурные новшества в первую очередь коснулись русского дворянства, в частности придворное окружение царя.

1.2. Трансформация придворного быта в контексте реформаторской деятельности Петра I

Допетровская Россия берегла свой патриархальный мир от влияния западной цивилизации. Жизненный уклад России начал резко меняться в эпоху Петра I. Борьба со старыми традициями в петровскую эпоху имела глубокий смысл. Петр I не просто старался ликвидировать опостылевшую церемонность, косность старомосковских обычаев, он хотел изменить свое окружение, а вслед за ним и остальных подданных, по образцу европейцев. По его мнению, расставшись с прежним бытом, русские легче преодолели бы дистанцию, отделявшую их от жителей западных стран, проще избавились бы от ксенофобии и закоренелой неприязни ко всему иностранному.

В XVII в. отмирание древних устоев происходило постепенно. А. С. Матвеев и В. В. Голицын обставляли свои дома европейской утварью, в Москве появилась Немецкая слобода, все больше иноземцев прибывало на службу к русским царям. Однако в повседневной жизни правили принципы «Домостроя». Консерватизм приверженцев старины противился любым изменениям, какими бы насущными они не выглядели. Умирая, патриарх Иоаким призывал прекратить контакты с еретиками-иноверцами, которые говорят на чуждых для православных языках и вообще ведут себя по-скотски, поедая траву, называемую «салат»¹.

Вместе с новым просвещением получает иной характер и самый быт русского общества, правда, в первое время – лишь его верхушки.

Поставив своей задачей европеизацию всего уклада жизни России, Петр I стал с невиданным размахом вводить различные новшества в повседневную жизнь и быт российского дворянства. Он преследовал три цели:

- 1) приучение высших классов русского общества к светским формам общения,
- 2) приобщение женщин к общественной жизни,

¹ Гуськов А.Г. Петр I. – М., 2008. – С. 45.

3) культурные заимствования у европейцев.

Перейти к практическим действиям по внедрению европейских обычаев царю удастся по возвращению из-за границы в 1698 г. Самым простым, по представлению Петра, должно было быть изменение внешнего вида его подданных, однако именно оно вызвало наибольшее сопротивление и недовольство.

28 сентября 1698 г. Петр самолично начинает обрезать бороды у бояр. Сопротивлявшихся держали подручные царя. Самыми первыми расстались с прежним предметом гордости ближние соратники монарха – Ф. Ю. Ромодановский и А. С. Шеин, затем последовал черед остальных. Операцию пришлось повторять несколько раз.

Нововведение распространилось на все слои общества. Для желавших сохранить бороду вводился особый налог, свидетельством об уплате которого являлся металлический бородовой знак. Первоначально его размер составлял 50 рублей для знатных вельмож и две гривны для всех остальных. 16 января 1705 г. появляется указ, обязывавший брить бороду и усы всему населению страны. Исключение составляли крестьяне, священники и монахи. Сохранение прежней внешности теперь обходилось от 30 до 100 рублей в год, в зависимости от сословного статуса. С крестьян брали по две деньги при проезде через городские ворота. В 1713 г. последовало подтверждение указа¹.

Пожалуй, не было ни одной петровской реформы, которая вызвала бы больше смущения и ропота, чем приказ об обязательном бритье бороды, считавшейся главной красой русского человека в Московской Руси.

Петр хотел обновить внешний облик русского человека, снять с него старинные одежды, напоминающие церковные ризы, и облечь его в платье общеевропейского фасона, не стесняющее свободы движений. 12 февраля 1699 г. на пиршестве, устроенном в честь освящения Лефортова дворца, Петр стал укорачивать рукава и полы кафтанов. Секретарь австрийского

¹ Гуськов А.Г. Петр I. – М., 2008. – С. 46.

посольства в Москве И. Г. Корб, присутствовавший на церемонии, приводит слова монарха, сопровождающие его действия: «Это – помеха, везде надо ждать какого-нибудь приключения, то стекло разобьешь, то по небрежности попадешь в похлебку; а из этого можно сделать себе сапоги»¹.

Официальный указ последовал 4 января 1700 г.: он предписывал в городах «носить платья: венгерские кафтаны верхние длиною по подвязку, а исподние короче верхних тем же подобием». На смену одежды отводилось чуть больше месяца. Текс указа вместе с образцами нарядов был под охраной развешан на видных местах в Москве. Явно нереальные сроки исполнения предписания потребовали его уточнения 20 августа. На этот раз крайней датой введения нового облачения становилось 1 декабря 1700 г. Кроме того, по новому указу его действие распространялось на женщин, а помимо венгерской можно было использовать и немецкую одежду. С нарушавших предписание взимался налог. По указу от 29 декабря 1714 г. у продавцов длиннополого платья и сапог конфисковывали все имущество, а затем ссылали на каторгу.

С 1703 г. начала выходить первая русская газета «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти». Предшественницей печатных «Ведомостей» была рукописная газета «Куранты», выпускавшаяся в Москве с 1621 по 1701 г. «Ведомости» продавали в книжных лавках, отдельные номера читали публично вслух и расклеивали на видных местах, публиковались известия о событиях за рубежом и внутри страны.

Русское общество входит во вкус научных игр и умных развлечений, приятных и полезных для развития наблюдательности. В ряде образованных семей складываются библиотеки, появляются карты, виды городов, собрания минералов и «окаменелостей», гербарии и коллекции монет.

Получили распространение правила хорошего тона. В специально издаваемой литературе («Приклады како пишутся комплименты разные»,

¹ Дневник Иоганна Георга Корба. 1699. Февраль [Электронный ресурс] // Русские мемуары: [сайт]. URL: <http://www.memoirs.ru/texts/Korb.htm/> (дата обращения: 15.03.2016).

«Юности честное зерцало») можно было узнать образцы деловых, дружественных, любовных писем, свод житейских наставлений и нравоучений, правил поведения в обществе молодых дворян. Эти книги способствовали становлению нового быта, пропагандировали новую мораль.

Дворянам рекомендовалось говорить между собою на иностранных языках, «чтоб слуги и служанки дознаться не могли», о чем ведет беседу их господ¹.

Юношей воспитывали в почтительном отношении к родителям, предупредительности в общении со старшими.

«Когда родители, или кто ной, их спросят (позовут), то должны они к ним отозваться и отвечать тотчас, — отмечает источник, — как голос послышит. И потом сказать, что изволите государь батюшка, или государыня матушка...»².

Приветствовались такие качества как скромность, учтивость, трудолюбие, благоразумие.

«Отрок должен быть весьма учтив и вежлив как в словах, так и в делах: на руку не дерзок и не драчлив, также имеет оной встретившего на три шага не дошед, и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошедши, назад оглядываясь, поздравлять. Ибо вежливо быть на словах, а шляпу держать в руках неубыточно...»³.

Молодые дворяне, отправляемые Петром I на учение в западные страны, возвращались с желанием сблизить Россию с просвещенными народами и поставить наше общество на европейскую ногу.

Отныне каждый дворянин непременно должен был знать грамматику и арифметику. Впервые были открыты школы и академии для обучения различным профессиям. Достигнув совершеннолетия дворяне были обязаны явиться на смотр государю; он назначал, кого в армию, кого в гражданскую службу, кого отправить учиться за границу. Книги европейских писателей

¹ Юности честное зерцало // Хрестоматия по истории СССР. — М., 1980. — С. 201.

² Юности честное зерцало // Хрестоматия по истории СССР. — М., 1980. — С. 201.

³ Там же. — С. 201.

стали переводиться на русский язык церковнославянским шрифтом, а светским.

Особенностью придворного быта было появление новых форм общения, общения, развлечений, многочисленных светских праздников с иллюминацией, фейерверками и маскарадами.

Петр стремился заменить новым бытом строгий уклад жизни старой русской семьи, регулировавшийся «Домостроем», с его теремным затворничеством женщины. Он ввел обязательное посещение ассамблей, где свободно встречались мужчины и женщины, где были введены западные парные танцы; уехать с ассамблеи было нельзя – Петр приказал запираť ворота Летнего сада во время празднеств.

На ассамблеях полагалось присутствовать всем высшим чинам, включая обер-офицеров, а также знатым купцам и приказным, начальным мастеровым людям. Лакеям не разрешалось входить в апартаменты, где веселились приглашенные. Ассамблеи повторялись всю зиму по три раза в неделю.

Гости приходили в четыре-пять часов пополудни и расходились по домам в десять вечера. Организаторам вменялось предоставить гостям столы для игры в шахматы и шашки, напитки, сладости, курительные принадлежности. Любители интеллектуальных развлечений должны были коротать время за игрой и серьезными разговорами¹.

На первых ассамблеях танцы воспринимались собравшимися как повинность. Историк Н. И. Павленко пишет: «Танцевали, словно отбывали неприятнейшую повинность, с каменными от напряжения лицами и плохо повиновавшимися ногами»².

После танцев участники стремились как можно меньше общаться между собой и по окончании фигур расходились в разные стороны. Петр Алексеевич не только указами, но и личным примером стремился заставить

¹ Из заметок камер-юнкера Ф.В. Берхгольца // Хрестоматия по истории России. – М., 1995. – С. 209.

² Павленко Н.И. Петр I. – М., 1990. – С. 58.

дворян принять новый способ общения.

Отсутствие привычки вести остроумные беседы усугублялось косноязычием многих вельмож. Живой интерес вызывали только игры, особенно шахматы.

Постепенно ассамблеи входили в обиход, способствуя смягчению нравов и формируя альтернативную форму проведения досуга. Прежде главным развлечением считались пьяные пиршества.

Затворническая жизнь женщины в тереме уходила в прошлое, сменяясь выходами в свет, заботами о бальных туалетах и утонченностью манер.

Князь М. М. Щербатов следующим образом описывает новые нравы:

«Приятно было женскому полу, бывшему почти до сего невольницами в домах своих, пользоваться всеми удовольствиями общества, украшать себя одеяниями и уборами, умножающими красоту лица их и оказующими их хороший стан; не малое же им удовольствие учинило, что могли прежде видеть, с кем на век должны совокупиться, и что лица женихов их и мужей уже не покрыты стали колючими бородами. А с другой стороны, приятно было молодым и незаматерелым в древних обычаях людям вольное обхождение с женским полом, и что могут наперед видеть и познать своих невест, на которых прежде, поверяя взору родителей их, женивались»¹.

Далеко не все нововведения имели положительное значение. Так, благодаря Петру в России широко распространилось табакокурение. В XVII в. употреблявшим «богомерзкое зелье» даже грозила смертная казнь. Познакомившись с табаком в Немецкой слободе, Петр снимает все запреты на курение и своим примером пропагандирует новую забаву. Находясь в Лондоне и нуждаясь в дополнительных средствах для приобретения снаряжения и рекрутирования специалистов, царь предоставил право исключительной торговли табаком в России маркизу П. Кармартену. С этого времени число употреблявших табак непрерывно росло.

¹ О повреждении нравов в России. Сочинение Князя М. М. Щербатова. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека: [сайт]. URL: <http://imwerden.de/> (дата обращения: 15.03.2016).

Выделим новшества в организации досуга придворных:

- 1) началось оформление придворного штата, ядро которого составляли «чины», то есть служебные разряды первых пяти классов по Табели о рангах.
- 2) сформировалась новая система светских ежегодных празднеств;
- 3) женщины перестали быть затворницами терема;
- 4) новшеством стали балы, маскарады, ассамблеи; были введены заграничные танцы;
- 5) полностью изменился внешний вид придворных.

Эти резкие перемены в быту наиболее наглядно отразили происшедший в русском обществе перелом. Именно эти перемены бросались в глаза и более всего способствовали впечатлению внезапности этого перелома, тому, что современники называли переходом «из небытия в бытие»¹.

Изменился сам темп жизни, который казался современникам даже стремительным. «Под грохот пушек и стук топора» Россия вошла в число великих держав.

В петровскую эпоху был сделан важный шаг в развитии сознания, связанный с новым пониманием человеческой личности и ее места в обществе. В человеке перестали видеть только источник греховности, его начали воспринимать как активно действующую личность, ценность которой определялась, прежде всего, приносимой Отечеству пользой. Не богатство и знатность предков, а ум, храбрость, личные качества помогали теперь человеку занять достойное место в обществе.

Таким образом, мероприятия Петра I по трансформации придворного быта совпадают с общим течением реформаторской деятельности императора, одной из задач которой являлась европеизация русской культуры и быта. Радикальные изменения в эпоху Нового времени оказали влияние на систему ценностей, нравственных приоритетов всего российского общества.

¹ История русского искусства в 13 томах. Т. 5. – М., 1960. – С. 8.

1.3. Особенности формирования придворного штата в XVIII в.

Императорский двор Петра Великого заменил собою Государев двор – двор времени московских великих князей и царей.

Государев двор – это не только великокняжеские или царские палаты, дворец с его хозяйственными постройками и территория вокруг них, но, прежде всего, совокупность лиц, окружающих монарха, а также все его управленческие связи, отражавшиеся в индивидуальных назначениях придворных на различные «пути», на наместничество, воеводство, посольства¹.

Двор великого князя и царя как совокупность лиц, его окружающих, состоял из двух взаимосвязанных частей: 1) великокняжеского или царского дворового чина со всей иерархией чинов, должностей, дружины (в более позднее время личной охраны), дворцовой службы и служивых людей при дворе; 2) дворового чина великой княгини или царицы, хоть в меньших масштабах, но также представлявших иерархию чинов и должностей, прислуги, охраны.

В царствование Петра I государев двор уступает место новой иерархической системе – императорскому двору, однако основной костяк системы сохранился. Сохранилась основная структура: придворные должности, чины и звания при императоре, и придворные чины при императрице, и те и другие переименованные Петром на иностранный лад.

В 1713 г. Петром I был учрежден Сенат, и была прекращена документация о персональном составе государева двора.

Исследователь Л. Е. Шепелев полагает, что «под императорским двором обычно подразумеваются императорская семья, царская резиденция,

¹ Воскресенская И.В. Российская империя: Полная энциклопедия: Государев двор великих князей и царей. – М., 2010. – С. 37.

а также придворные чины, придворные кавалеры и дамы (лица, имевшие придворные звания)»¹.

Отметим, что в петровские времена с введением Табели о рангах в 1722 г. слово «чин» стало обозначать степень служебного положения, достоинства, ранг или класс в Табели о рангах.

Еще одно из определений двора принадлежит О. Ю. Захаровой: «Двор – это сообщество людей, зависящих от могущественной особы. Главной функцией двора является поддержание престижа монарха. Каждый придворный обязан был помнить, что его поведение – от манеры держаться и говорить до способа выезжать из дому – должно соответствовать его положению в обществе»².

О. Г. Агеева считает, что: «Двор – это один из социальных институтов, соответствующий монархической форме правления, выполняющий ряд общественно значимых функций государственного и частного характера – политических, экономических, представительских, управленческих и иных, связанных с государственной деятельностью и жизнью персоны монарха; представляющие данный институт лица, относятся к верхушке социальной лестницы государства и общества, имеют в связи с пребыванием при дворе нормативно закрепленные круг служебных обязанностей, формы общения, времяпрепровождения и быта»³.

Обратимся непосредственно к структуре императорского двора XVIII столетия.

Ядро штата составляли «чины», то есть служебные разряды первых пяти классов по Табели о рангах. Так называемые первые чины двора приравнивались к гражданским чинам второго класса, а вторые – третьего класса. Кроме того, в число придворных входили специалисты, «состоявшие при особе» (воспитатели и наставники, учителя, лейб-медики и пр.), среди

¹ Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начала XX в. – СПб., 1999. – С. 394; Он же. Титулы, мундиры, ордена. – Л, 1991. – С. 159.

² Захарова О.Ю. Русские балы и конные карусели. – М., 2000. – С. 6.

³ Агеева О.Г. Преобразование русского двора от Петра I до Екатерины II. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2007. – С. 15.

которых было немало известных деятелей культуры, науки. Придворные чины имели право на почетную форму обращения, полагавшуюся всем классным чином и варьировавшуюся в зависимости от ранга. Состав придворных чинов определялся Табелью о рангах, но не в основной части, а в особых дополнительных пунктах.

Чины в Табели о рангах разделялись на 14 классов, начиная с генерал-адмирала, фельдмаршала, великого канцлера, до прапорщика и морского и канцелярского комиссара. Двор тоже был разделен по рангам. Но сыновья вельмож не пользовались наравне с дочерьми преимуществами отцовских чинов. Положение гласило: что его императорскому величеству всегда приятно будет видеть их при своем дворе, но вне ранга, хотя бы они происходили из благороднейшей фамилии в империи, до тех пор, пока не приобретут чина собственными заслугами. В ассамблеях и обществах чины не допускались; но если бы кто-нибудь в торжественных случаях самовольно присвоил себе чин, ему не принадлежавший, то платил штраф.

14 декабря 1727 г. Петр II утвердил первый придворный штат. Состоялись назначения в чины обер-гофмейстера, обер-шенка, обер-шталмейстера, обер-церемониймейстера, обер-маршала и гофмаршала, обер-камергера и гофмейстера.

В названии придворных чинов часто присутствуют немецкая частица «гоф» (*нем.* Hof – двор) и «обер» (*нем.* ober – старший).

Камергер (*нем.* Kammerherr букв. – комнатный господин) – первоначально придворный чин VI класса (до 1737 г.) и IV класса; Обер-камергер – придворный чин II класса.

Гофмаршал – придворный чин III класса; обер-гофмаршал – придворный чин II класса.

Гофмейстер (*нем.* Hofmeister букв. – управляющий двором) – придворный чин III класса, обер-гофмейстер – придворный чин II класса¹.

¹ Выскочков Л.В. Будни и праздники Императорского двора. – СПб., 2012. – С. 37.

Шталмейстеры помогали садиться в карету, обер-шталмейстер следовал за ней верхом.

В 1736 г. состоялось первое пожалование в чин обер-егермейстера (чин II класса). В 1743 г. были введены чины церемониймейстера и егермейстера.

Егермейстер (нем. Jagermeister – начальник охоты) – придворный чин III класса; обер-егермейстер – придворный чин II класса.

Церемониймейстер (нем. Zeremonienmeister букв. – начальник церемоний) – придворный чин V класса, наблюдавший за порядком дворцовых церемоний; обер-церемониймейстер – придворный чин сначала IV, потом III и II классов.

Почти все придворные чины оказались в генеральских рангах (II–III классы), где право производства в чин зависело целиком от усмотрения императора. Дослужиться до придворного чина оказывалось возможным лишь по гражданской или военной службе. Впрочем, был и иной путь – пожалования его императором. Военные чины III класса и ниже считались старше гражданских (в том числе и придворных) одного с ними класса.

Младшими придворными считались фрейлины – незамужние девушки из знатных семей. Немало фрейлин вышло из стен Смольного института благородных девиц, созданного в 1764 г. Воспитанницы Смольного института получали приличное по тем временам образование. Им преподавались два-три иностранных языка, литература, физика, математика, астрономия, они обучались также танцам, музыке, рукоделию и другим предметам и навыкам, необходимым женщине в быту.

Придворная служба давала возможность фрейлинам выйти замуж за знатного вельможу. Нередко девушка получала приданое за счет двора, да и свадьба могла праздноваться во дворце. Бывало, что фрейлинами состояли фаворитки императора. Так, в царствование Петра III среди фрейлин его жены была Елизавета Воронцова, сестра княгини Е. Дашковой. Петр хотел свою законную жену Екатерину удалить в монастырь и жениться на Воронцовой. Монарх, пожалуй, привел бы свою угрозу в исполнение, но его

планы нарушил дворцовый переворот: Екатерина при содействии Е. Дашковой, ненавидевшей Петра, с помощью гвардии и братьев Орловых свергла мужа и провозгласила себя самодержавной императрицей Екатериной II.

Придворный чин давал доступ во дворец, где делались блестящие карьеры, устраивались выгодные браки. Не случайно придворные должности занимали многие известные деятели России XVIII в. Звание оберкамергера в разное время имели сподвижник Петра I Александр Меншиков, любимец Анны Иоанновны герцог Бирон и фаворит Елизаветы Петровны Иван Шувалов, обер-егермейстера – тайный муж Елизаветы Петровны Алексей Разумовский, обер-гофмаршала – фаворит Екатерины II Григорий Орлов.

Придворные чины сохранили связь с предшествующими должностями. Обер-гофмаршал приравнялся к дворецкому при дворе московских царей, обер-камергер – к постельничему, действительный камергер – к комнатному стольнику или спальнику, гофмейстер – к стряпчему, обер-шталмейстер (нем. Stallmeister) – к ясельничему, обер-егермейстер – к ловчему, обер-шенк – к кравчему, обер-мундшенк – к чашнику, мундшенк – к чарочнику, камер-юнкер – к комнатному дворянину.

О. Г. Агеева считает, что «европеизация наименований придворных, замена русских слов немецкими носила внешний характер и, как правило, не сопровождалась учреждением чинов с новыми неизвестными при дворе обязанностями. Ее смыслом было снятие психологического конфликта в общении русского двора с европейскими, возможность отойти от местнических амбиций русской знати при назначении ко двору новых лиц, а также унификация названий чинов двора с уже введенными чинами военными и статскими, получившими европейское звучание»¹.

Приведем в качестве примера состав придворного штата императрицы Екатерины II (1793 г.).

¹ Агеева О.Г. Преобразование русского двора от Петра I до Екатерины II. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2007. – С. 17.

По сведениям И. Г. Георги придворный штат 1793 г. состоял из одного обер-камергера, 20 камергеров, 28 камер-юнкеров, обер-шенка, обер-шталмейстера и шталмейстера, (шталмейстеры помогали садиться в карету, обер-шталмейстер следовал за ней верхом), обер-егермейстера, обер-гофмаршала и гофмаршала, обер-церемониймейстера и церемониймейстера, а также 8 генерал-адъютантов и 8 флигель-адъютантов.

Среди дам двора Ее Императорского Величества было: 9 статс-дам, камер-фрейлина, 18 придворных фрейлин и гофмейстерина над оными, 9 камер-юнгферов. Одновременно при Ее Императорском Высочестве: 3 фрейлины, камер-фрау и камер-юнгфера.

К придворному штату принадлежали также: духовник Ее Императорского Величества и 8 придворных священников, 3 лейб-медика, 5 придворных докторов, 2 лейб-хирурга, 11 гофхирургов и аптекарь. Сверх того 2 камер-фурьера, кофешенк (ответственный за подачу кофе и чая), камердинер, зильбервиартер (человек, ответственный за хранение придворного серебра), 3 надзирателя императорских садов, все в чине полковничьем, зильбердинер чина асессорского (человек, в обязанности которого входила чистка серебра), 11 комиссаров и 7 придворных садовников; также и пажеский корпус, состоящий из 60 юных дворян или около того. В придворной канцелярии или конторе присутствовали обер-гофмаршал и несколько членов¹.

При каждом монархе состав и служба придворного штата претерпевали кое-какие изменения в соответствии с пожеланиями правителя. Так, при дворе Павла I не состояло ни одного камергера из тех, кто был пожалован покойной императрицей. Павел I требовал от придворных чинов настоящей службы. Он создал строгие правила, не разрешая отлучаться ночевать за город без величайшего на то разрешения (20 мая 1800 г.), и в то же время ограничивал их появление в загородных резиденциях даже на дежурствах без особого на то высочайшего повеления.

¹ Выскочков Л.В. Будни и праздники Императорского двора. – СПб., 2012. – С. 43.

Кроме того, 18 июня 1799 г. повелел даже сделать вычеты у камергеров из жалованья за время их болезни. Обыкновенно дежурили два камергера и в редких случаях – четыре.

Русскому императорскому двору принадлежала огромная собственность: десятки роскошных дворцов, сосредоточенных главным образом в Петербурге, Москве и их окрестностях, а также богатейшее в Европе собрание произведений изобразительного искусства - коллекции Эрмитажа. В его ведении находилось несколько театров, в том числе Александрийский – в Петербурге и Большой – в Москве, Академия художеств, старейший музыкальный коллектив – придворная певческая капелла.

Двор содержал огромное хозяйство: конюшни с сотнями лошадей; экипажные сараи с десятками карет, саней, колясок; продовольственные и винные погреба, мастерские и пр.

Главной же ценностью двора и основным источником его богатства была целая армия дворцовых (удельных) крестьян, трудившихся на императорскую семью. Накануне отмены крепостного права более 1,5 млн. дворцовых крестьян обрабатывали почти 8 млн. десятин пашни¹.

Разумеется, такое обширное хозяйство нуждалось в хорошем управлении. В XVIII в. этим занималась главным образом Придворная контора. Одно ее ведомство ведало крестьянами, другое – дворцами и парками, третье отвечало за убранство и меблировку помещений, четвертое – за конюшни и экипажные сараи, пятое – за царскую охоту и т. д.

Таким образом, крупным преобразованием двора, которое позволило говорить о его европеизации в XVIII в., стало изменение на европейский лад придворных чинов. Оно в основном пришлось на первые 30 лет XVIII столетия. Последствием этого стало распространение европейских наименований на придворных «вне рангов» – средних и низших служителей. Большинству европеизированных чинов и должностей можно найти

¹ Рябцов Ю.С. Путешествие в историю старой русской жизни. – М., 2015. – С. 405.

допетровские аналоги. Команды-должности увеличивались численно и по разновидности чинов, за которым стоял рост профессиональной специализации служителей.

Глава II. Организация придворного досуга и формирование праздничного светского календаря в Российской империи в XVIII в.

2.1. Система светских ежегодных празднеств

Среди петровских преобразований – введение нового летоисчисления. Указ Петра I (январь 1700 г.) предписывал перейти на порядок счета от Рождества Христова, принятого во всех европейских странах. По старому русскому календарю новый год начинался с 1 сентября и счет годам велся от сотворения мира, которое якобы произошло за 5508 лет до появления Христа. Например, 1697 г., год отправления Великого посольства, во всех русских документах проходил как 7205 год, если событие приходилось на январь-август, или как 7206, если речь шла о сентябре-декабре.

Переход к новому летоисчислению произошел на основе юлианского календаря (старый стиль), а в большинстве стран Европы в то время использовали григорианский календарь (новый стиль). (Григорианский календарь был введен после Октября 1917 г., а старый юлианский календарь сохранился в православной церкви).

Берет начало новогодний праздник с наряженной елкой и фейерверками. 20 декабря 1699 г. царский дьяк зачитал новый указ Петра: «Поелику в России считают Новый год по-разному, с сего числа перестать дурить головы людям и считать Новый год не с 1 сентября, а с 1 января сего 1700 года. И в знак того доброго начинания и нового столетнего века в веселии друг друга поздравлять с Новым годом, желая в делах благополучия и в семье благоденствия»¹.

Характер публичных празднеств изменился. До петровских преобразований они носили церковный характер: победы на театре войны отмечали колокольным звоном, крестным ходом, молебном. При Петре

¹ Гуськов А.Г. Петр I. – М., 2008. – С. 48.

такие празднества приобрели светский характер: они сопровождались торжественным шествием победителей через триумфальные арки, пушечной пальбой, фейерверками. Первое празднество было устроено 30 сентября 1696 г. по случаю овладения Азовом.

Северная война давала множество поводов для подобного рода празднеств: 1 января 1704 г. отмечалось овладение Нотебургом и Ниеншанцем, в том же году праздновали взятие Нарвы; Лесная, Полтава, Гангут, Гренгам и менее значительные победы отмечались парадным шествием войска, демонстрацией пленных и трофеев, красочными фейерверками.

Маскарад в Петербурге по случаю заключения Ништадского мира продолжался несколько недель, в нем участвовало свыше 1000 масок. Публичными торжествами отмечались спуски на воду кораблей, а также события в жизни членов царской семьи.

Праздники XVIII в. можно классифицировать как: 1) придворные; 2) народные торжества; 3) приватные праздники, которые стали привычными к концу XVIII в.; 4) церковные праздники; 5) военные праздники.

Одной из причин введения Петром I светских праздников была его уверенность в том, что «ничто более обращения с женщинами не может благоприятнее действовать на развитие нравственных способностей русского народа»¹.

Другая же причина заключалась в стремлении Петра Алексеевича сблизить все сословия общества, для чего и устраивались праздники. Многочисленные успехи русской армии в этот период давали к тому повод, впоследствии особенно торжественно отмечались четыре победы русского оружия: 27 июня – в память о Полтавской битве; 9 августа – взятие Нарвы; 28 сентября – сражение под Лесной; 18 октября – победа под Калишем.

¹ Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного на 1825 г. – СПб., 1824. – С. 55. // [Электронный ресурс] // Электронная библиотека: [сайт]. URL: <http://www.directmedia.ru/book> (дата обращения: 15.03.2016).

Новые праздники не убрали из культурного пространства традиционные русские праздники, одобренный русской православной церковью. Последние мирно уживались со вновь введенными торжествами и делали праздничный календарь весьма наполненным.

Обилие праздников в России в XVIII в., которые иногда длились неделями, удивляло трудолюбивых, склонных к пуританству и сдержанности европейцев.

После смерти Петра I праздничный светский календарь корректировался при каждом новом правлении. При Екатерине I особое значение приобрел день ее коронации, при Петре II появился день восшествия на престол. При Анне Иоанновне, перенесшей большинство торжеств в стены дворца, окончательно сформировались полковые дни, были введены второй Андреевский кавалерский день и дни объявления императрицы полковником гвардейских частей.

В середине 1730-х годов в официальном общероссийском календаре значились Новый год и 8 царских праздников: день восшествия Анны на престол (19 января), день ее коронации (28 апреля), дни рождения и тезоименитств Анны Иоанновны (28 января и 3 февраля), Анны Леопольдовны (7 и 9 декабря) и цесаревны Елизаветы Петровны.

В правление Анны Леопольдовны в 1741 г. появились дни рождения и тезоименитства супруга правительницы – принца Антона Ульриха Брауншвейгского (17 августа и 17 января) и императора Иоанна Антоновича (12 и 29 августа), отмечался день восшествия на престол императора Иоанна.

Правление императрицы Елизаветы Петровны было отмечено бесконечной чередой придворных праздников. По свидетельству камер-фурьерского журнала только в течение ноября 1744 г. при дворе шесть раз играли французскую и итальянскую комедии, четыре раза устраивали маскарады, три раза – званые обеды с концертами, а также состоялось несколько семейных и гвардейских праздников.

К концу правления Елизаветы Петровны из числа 49 внесенных в табель праздничных господских и торжественных дней, «статских» насчитывалось 13. Это были дни восшествия на престол и коронования, 7 дней рождения и тезоименитств Елизаветы, Петра Федоровича, Екатерины и Павла Петровича (тезоименитство в день св. Петра и Павла было двойным), день Полтавского сражения (при дворе не праздновался), два орденских праздника – Андреевский и Александро-Невский (орденские дни св. Екатерины и св. Анны в официальный календарь не входили, хотя при дворе отмечались) и Новый год.

К 1795 г. праздничный цикл выглядел следующим образом. Открывало его празднование Нового года, отмечались дни коронования и восшествия на престол Екатерины II (25 апреля и 28 июня), дни рождения и тезоименитства императрицы (21 апреля и 24 ноября), цесаревича Павла Петровича (20 сентября и 28 июня), его супруги Марии Федоровны (14 октября и 22 июля), их детей великих князей и княжен Александра и Константина, Елены, Марии, Екатерины и Ольги, супруги Александра и великой княгини Елизаветы Алексеевны (всего 19 царских дней, включая «торжество выздоровления ее Величества от оспы»). Следует отметить, что тезоименитства и дни рождения царской семьи были обязательными торжествами не только при дворе. По всей стране эти даты отмечались особыми молебнами.

Из военных праздников официальный календарь 1795 г. включал день «вспоминания Полтавы», сражений при Гангуте и Гренгаме, при Гросс-Егерсдорфе и у Лесной, взятия Нарвы и Шлиссельбурга.

Дополнением были православные двенадцатые праздники, Страстная и Святая недели, три масленицы, обязательные походы в церковь по воскресеньям, в дни архангела Михаила, св. Николая и т.д.

Всего в 1794–1795 гг. при дворе отмечалось 59 церковных, придворных и кавалерских праздников (табельных дней было 66, если бы некоторые торжества не приходились на один день).

С середины столетия власть считала общественные праздники средством воздействия на простой народ. Екатерине II принадлежит изречение: «Народ, который поет и пляшет, зла не думает». А своеобразным эпиграфом к культурной просветительной политике по отношению к народу можно назвать другие слова императрицы: «Театр есть школа народная, она должна быть непременно под моим надзором, я старший учитель в этой школе и за нравы народа мой ответ Богу»¹.

Таким образом, в начале XVIII в. культурным новшеством стало формирование светской системы праздников, которые сочетались с церковными традиционными праздниками. Данное явление также отвечало задачам европеизации русской культуры.

2.2. Повседневность и развлечения императорского двора XVIII в.

Если праздники при дворе кажутся яркими и веселыми, то повседневная жизнь монархов представляется однообразной и малоинтересной.

Жизнь императорского двора была строго регламентирована и сопровождалась сложными церемониями. Все регулировалось соответствующими инструкциями. Вот что, к примеру, говорилось в одной из них о торжественных обедах: «Обер-гофмаршал всегда со своим жезлом служит, а именно: кушанье на стол внесено и поставлено, то он с жезлом в руке ее императорскому величеству о том доложит и прямо перед ее величеством к столу идет ... пока дневальный камергер ее величеству блюдо с рукомойником поднесет и он, обер-гофмаршал, салфетку для утирания подает и стул»².

К важнейшим придворным церемониям относились большие и малые императорские выходы, т.е. ежедневные торжественные шествия членов

¹ Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища (конец XVIII – начало XIX в.). – Л., 1989. – С. 14.

² Рябцов Ю.С. Путешествие в историю старой русской жизни. – М., 2015. – С. 432.

императорской фамилии из внутренних покоев в дворцовую церковь и обратно. В них обязательно участвовали придворные чины (кавалеры обычно открывали шествие, дамы замыкали его), члены правительства, сенаторы, генерал-губернаторы, офицеры императорской свиты и гвардии. В некоторых случаях приглашали членов Священного Синода, иностранных дипломатов, а также купцов первой гильдии. Большие выходы совершались по случаю «больших церковных праздников и в торжественные дни», например именины членов императорской семьи, малые – в остальные дни. Во время этих торжеств у дверей зала, откуда появлялась императорская семья, выставляли пикет кавалергардов, которые отличались высоким ростом. Находиться «За кавалергардами», т. е. первыми встречать августейшее семейство, считалось почетной привилегией.

В придворном церемониале особое внимание уделялось приему иностранных послов. Так, во времена Елизаветы Петровны накануне дня аудиенции обер-церемониймейстер оповещал придворных, министров, столичный генералитет о предстоящем событии, но не для того, чтобы они лично встречали посла, а лишь прислали свои кареты для почетного кортежа. В назначенный час императрица отправляла за послом три свои кареты. Одна из них предназначалась для посла, обер-церемониймейстера и комиссара – человека, назначенного для сопровождения посла.

В двух других каретах размещались члены посольства. Выстраивалась процессия: впереди ехали верхом два унтер-офицера, следом за ними – порожние кареты знатных особ, далее следовали три кареты с членами посольства, которые сопровождали пажи, лакеи, гайдуки, скороходы.

При подъезде к воротам дворца кортеж останавливался, и все выходили из карет. Только посол и его спутники проезжали во двор. Здесь у крыльца посла приветствовал камергер, у дверей встречал гофмаршал.

Во дворце по пути следования посла и его спутников стояли унтер-офицеры гвардии с алебардами. В Посольском зале их ожидал обер-гофмаршал или обер-гофмейстер.

Наконец, посла в сопровождении придворной знати вводили в аудиенцзал. Елизавета встречала дипломатов, стоя у трона. Справа от нее находились канцлер (министр иностранных дел) и придворные дамы; слева – придворные кавалеры, столичная знать. Войдя в зал, посол трижды почтительно кланялся – первый раз у дверей, второй раз в се редине зала и, наконец, третий раз у самого трона. После этого он произносил речь и вручал императрице верительную грамоту. Канцлер выступал с ответным словом. Посол представлял членов посольства, которых императрица жаловала к руке. На этом аудиенция считалась законченной.

Рассмотрим некоторые особенности повседневной жизни императоров XVIII в. и их придворных.

Повседневная жизнь Петра была очень простой, без всякой роскоши. Он не любил церемоний, неохотно давал торжественные примы и аудиенции для иностранных послов, чувствовал себя очень стесненным в пышном царском облачении, считал формальности излишними. Царь не хотел и ненужной церемонности от своих подданных.

Вставал государь очень рано, после завтрака отправлялся осматривать работы, обязательно посещал верфи, стройки, лично проверял исполнение своих указаний. Затем уходил в присутственные места, где занимался делами и принимал посетителей. После скромного обеда к нему приходили с визитом главные сановники для решения наиболее важных вопросов, иногда переговоры он назначал на пять часов утра, если дело не терпело отлагательства. Много времени царь уделял составлению новых указов, изучению чертежей вновь строящегося объекта, чтению книг и официальных бумаг. В свободное время Петр любил сыграть партию в шахматы, выпить кружку пива, выкурить трубку. Вечер он чаще всего проводил в обществе: присутствовал на ассамблеях, устраивал придворным банкеты. Царь был радушным хозяином, ему нравилось массовое веселье.

Главным развлечением государя была работа, создание чего-то своими руками. Он занимался гравированием по меди, резьбой по слоновой кости, выстругивал макеты кораблей, слесарничал.

Петра характеризуют как бережливого хозяина, он не допускал больших трат ни на еду, ни на одежду. Он требовал, чтобы никто при дворе не носил слишком дорогого платья.

В течение XVIII в. придворная жизнь претерпела эволюцию. В петровское время нравы общества, как и придворные развлечения, были довольно грубыми. Например, так называемый «сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший собор», который представлял собой пародию на католическую церковь. Среди главных персонажей «собора» был князь-папа», должность которого исполнял бывший воспитатель царя Никита Зотов, большой любитель выпить. Он носил громкий титул: великий господин святейший кир Ианикит, архиепископ Прешбургский и всея Яузы и всего Кокуя патриарх.

Другим важным чином собора был князь-кесарь. Эту роль играл князь Ромодановский, которого величали Превысокий генералиссимус всея Яузы обдержатель. Как и Зотов, Ромодановский до конца своих дней не мог побороть пристрастия к спиртному. Гостей в сенях его дома встречал обученный медведь с чаркой перцовой водки в лапах. Если кто-то отказывался от угощения, медведь приходил в ярость. Все участники Собора» обязаны были воздавать Князю-кесарю прямо-таки царские почести.

В состав всешутейшего собора входили также многочисленные «кардиналы», «епископы», архимандриты, а самому Петру присвоили звание протодьякона. Все участники «собора» облачались в шутовские наряды. Папа имел на голове жестяную тиару с изображением бога вина Бахуса, сидящего на бочке, на его плаще бы ли нашиты игральные карты, а на груди висела фляга с вином. Резиденцией «собора» стал Пресбург – укрепленное место на Яузе близ села Преображенского. Члены «собора» предавались там

беспробудному пьянству. Трезвенников почитали за грешников и «отлучали» ото всех кабаков России.

Полный сбор «собора» происходил два раза в год: на Рождество и Пасху. Необычная процессия в эти дни разъезжала по Москве. Во главе ее двенадцать папиных подьячих везли в открытых санях Князя-папу. За ними ехали на волах Кардиналы, а следом – остальные в каретах, запряженных свиньями, медведями, собаками.

Екатерина I любила предаваться развлечениям, охотно скакала на лошади, с удовольствием посещала балы и театральные представления, устраивала многочисленные ночные празднества. День превращался в ночь, повсюду царило безделье. Казна пустела, всюду процветали произвол и злоупотребления.

О времени правления Петра II иностранные дипломаты писали: «Все идет скверно. Император не занимается делами и не думает ими заниматься. Никто ничего не платит... всякий ворует, сколько может. Огромная государственная машина является игрушкой личной выгоды, без всякой мысли о будущем...»¹.

Повседневность императрицы Анны Иоанновны отличалась роскошью. Жизнь при дворе буквально бурлила, императрица давала балы, устраивала маскарады и другие развлечения, открыла театр, куда приглашались артисты из разных стран, в том числе из итальянской оперы, имевшей большой успех в высшем обществе столицы. Необычайная роскошь стала наблюдаться в одежде. При Анне Иоанновне появилось само понятие мода. Было запрещено приезжать ко двору два раза в одном и том же платье, в черном платье вообще никто не смел появляться. Сама императрица предпочитала всегда яркие краски.

Особая утонченность появилась и в застолье. Сцены грубого пьянства стали редки при дворе. Неотъемлемой формой времяпрепровождения стала игра в карты.

¹ Григорян В.П. Царские судьбы. – М., 2008. – С. 176.

По описанию современников, день императрицы обычно проходил следующим образом: «Вставала не позже восьми часов утра, совершала свой утренний туалет, пила кофе, в девять часов приходили министры и секретари. Она подписывала бумаги, часто даже не читая их, а затем отправлялась в манеж, где находились великолепные рысаки, принадлежавшие Бирону. Осмотрев лошадей, около получаса занималась верховой ездой, затем стреляла в цель. Иногда давала аудиенции, но в полдень возвращалась во дворец и обедала с Бироном, за столом обычно говорили по-немецки.

Иногда устраивалась охота, которую императрица всегда считала своим любимым развлечением. В газетах того времени часто сообщалось об охотничьих трофеях государыни: то она убила дикого кабана, то медведя, то какую-нибудь птицу.

Вечера Анна Иоанновна проводила в развлечениях. Чаще всего это была игра в бильярд – она почти всегда выигрывала даже без всяких подставок и угождений со стороны партнера, – а также карты или представления. Окружила себя императрица шутами, с которыми проделывала самые разные забавы»¹.

Анна Леопольдовна надолго оставляла государственные дела без всякого внимания. Большую часть времени регентша проводила в своих покоях – за карточной игрой или чтением романов. Правительница не любила показываться публично. Значительно сократила придворные приемы, отпустила большую часть служащих. Во дворце воцарились тишина и безлюдье.

Елизавета Петровна была необычайно веселой правительницей. Торжественные обеды, ужины, пикники, охота в подмосковных лесах – все это происходило постоянно. Жила Елизавета в необычном режиме. Как правило, Днем она спала, а ночью бодрствовала, причем даже лежа в постели, старалась отогнать от себя сон. Ненормальный образ жизни

¹ Григорян В.П. Царские судьбы. – М., 2008. – С. 180.

императрицы, вероятно, был связан с ее боязнью ночного переворота: свержение Бирона и маленького императора Иоанна не давали ей изжить этот страх. Этим же можно объяснить то, что Елизавета редко спала два дня подряд на одном и том же месте. Ее кровать постоянно переставляли или переносили из одной комнаты в другую.

Императрица Екатерины II. вставала рано, совершала утренний туалет, пила в своем кабинете крепкий кофе, кормила сахаром и гренками своих собак. После этого Екатерина принималась за дела. Первым к ней входил обер-полицеймейстер с сообщением о происшествиях в столице, затем – генерал-прокурор, президенты коллегий, петербургский губернатор. Покончив с делами, императрица переходила из кабинета в комнату, где ее ждали внуки и ближайшие вельможи. В один-два часа дня наступало время обеда. Екатерина любила жирные кушанья, мясо с соленым огурцом, а также вишни, яблоки, смородиновый напиток. Обычно вместе с ней обедало человек восемь-девять: статс-дамы и несколько знатных вельмож – князь Потемкин, фельдмаршал Разумовский, граф Строганов, князь Юсупов, дежурный генерал-адъютант. После обеда Екатерина уходила в кабинет. Там она занималась вязаньем, а тем временем кто-нибудь из придворных читал ей книгу. Около шести вечера во дворец съезжались приближенные играть в карты. Один из камер-пажей сидел около императрицы с кошельком и оплачивал ее проигрыши. Ужинала Екатерина лишь по праздникам. Обычно в 10 часов вечера, выпив стакан кипяченой воды, она ложилась спать.

Исследователи отечественной культуры неоднократно обращали внимание на то, что праздник XVIII в. был достаточно похож на театральную постановку, в которой был пролог (приезд гостей), завязка (обед), развязка (бал, фейерверк), эпилог (разъезд гостей)¹.

При императрице Анне Иоанновне придворные праздники отличались особым великолепием и приобрели более европейский вид. Торжества по

¹ Семина В.С., Баженова Т.П. Европейские мотивы в архитектонике праздничной и развлекательной культуры России XVIII–XIX вв. // Электронная библиотека: [сайт]. URL: <http://www.analiculturolog.ru/> (дата обращения: 1.03.2016).

случаю коронации императрицы поразили современников грандиозной пышностью. «Вы не можете вообразить, – писал английский посланник, – как великолепен здешний двор с новым царствованием, хотя в казначействе нет ни одного шиллинга. При всеобщем безденежье куртизаны входят в неоплатные долги, чтобы делать великолепные наряды к маскарадам»¹.

В апреле 1791 г. Петербург был восхищен празднеством, устроенным князем Г. А. Потемкиным-Таврическим в честь взятия Измаила. Торжество проходило в только что отстроенном Таврическом дворце. Над входом хозяин распорядился сделать надпись: «Великодушию Его Благодетельницы».

Интерьеры дворца напоминали описания из сказок «Тысячи и одной ночи». Между рядами колонн главного, овального, зала дворца висели 58 изумительных хрустальных люстр. Две из них были сделаны из черного хрусталя и имели часы с музыкой. Помещение освещали также 5000 фарфоровых и стеклянных лампад в виде лилий, роз и тюльпанов. Всего во дворце горело 140 тысяч лампад и 20 тысяч свечей. Для этого по распоряжению княжеского управляющего в Петербурге и его окрестностях был скуплен весь воск. Из овального зала проход вел в огромный зимний сад, засаженный розами, жасмином, апельсинами. С ветвей деревьев и кустов соловьи оглашали дворец дивным пением. Среди зелени был устроен фонтан, струившийся лавандовой водой.

Мраморная беседка в центре зала на поминала античный храм, внутри находилась статуя Екатерины II – творение знаменитого скульптора Федота Шубина. В назначенное время ко дворцу стали съезжаться экипажи. В седьмом часу звуки труб возвестили о прибытии Екатерины II. Потемкин встретил императрицу у входа и провел во дворец.

На праздник были приглашены три тысячи человек. Как только гости заполнили овальный зал, по нему разлилась Торжественная гармония. На хорах под куполом соседнего зала положенные на музыку стихи Г. Р.

¹ Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика. – М., 2013. – С. 307.

Державина «Гром победы, раздавайся! Веселися, храбрый Росс!», написанные специально по заказу князя. При первых звуках музыки в зале появились 24 танцевальные пары – молодые представители самых знатных семейств России во главе с великими князьями Александром и Константином, внуками Екатерины. Затем состоялось театральное представление, по окончании которого Потемкин пригласил Екатерину в зимний сад. Там он бросился перед своей благодетельницей на колени и благодарил ее за проявленные к нему милости. В двенадцатом часу подали ужин. В разных залах дворца было накрыто более 50 столов. Императрице была подана золотая посуда, Потемкин лично прислуживал ей. По свидетельствам современников, он обошелся князю в фантастическую сумму – 200 тысяч рублей¹.

Ни один праздник при дворе не обходился без пышного обеда или ужина. Трапезой ведал важный придворный чин – обер-гофмаршал, в распоряжении которого находилось множество служителей: официантов, виночерпиев, поваров, кондитеров и т.п. Личный повар Елизаветы Петровны, ввиду ответственности его работы, имел чин, близкий генеральскому.

В елизаветинское время столы для парадных обедов расставляли в виде разных фигур: короны, лиры, двуглавого орла, буквы «Е». Их украшали цветами, померанцевыми деревьями, фонтанчиками. Из десертных блюд составляли пирамиды, а иногда целые затейливые картины. А на одном из обедов Анны Иоанновны на столе красовалась «Сахара крашенного крепость с 12-ью большими и несколькими малыми пушками, посреди коих стоял российский императорский флаг».

Почетное место за столом занимал монарх и члены его семьи. Гости рассаживались по чинам – чем ближе к хозяину, тем почетнее место. Когда приглашенных было много, столы накрывались в нескольких залах дворца и места занимали согласно «билетикам». Тогда перед обедом пажи подносили дамам и кавалерам вазы с листами бумаги, где указывались номера стульев,

¹ Рябцов Ю.С. Путешествие в историю старой русской жизни. – М., 2015. – С. 503.

которые расставляли парами: для дамы и для кавалера. Во время ежегодно устраивавшихся орденских праздников на столе появлялся один из четырех орденских сервизов Св. апостола Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Георгия или Св. Владимира. Все они были изготовлены специально для подобных случаев по заказу Екатерины II.

Каждый предмет сервиза, будь то тарелка или чашка, имел изображения соответствующих орденских знаков – звезд, крестов, а также лент. Самый большой из орденских сервизов – Владимирский – был рассчитан на 140 персон. Императорские застолья поражали богатством и изысканностью блюд. Одним из шедевров кулинарного искусства XVIII в. было французское блюдо под названием «Мясо по-императорски». Для его приготовления из оливок удаляли косточки и начиняли их анчоусами. Оливки помещали внутрь жаворонка, жаворонка – в перепелку, перепелку – в фазана, фазана – в петуха и, наконец, петуха – в поросенка, которого целиком зажаривали на вертеле.

Самым вкусным в этом блюде считались пропитанные соками оливки. Каждый монарх имел свои пристрастия в еде. Петр I предпочитал простую русскую еду: кислые щи, студень, кашу, из напитков любил водку и квас. Рыбу никогда не ел. Его дочь императрица Елизавета терпеть не могла яблоки. Даже от их запаха ей становилось дурно. Екатерина II пила очень крепкий кофе с большим количеством сливок.

Императорский двор любил развлечения: его жизнь представляла собой нескончаемую череду праздников, маскарадов, балов, спектаклей, застолий.

2.3. Балы, маскарады и фейерверки

Светские ритуалы, к числу которых относятся и балы, и танцевальные вечера, были своеобразным актом общественного представительства дворянина. Бальный ритуал сравним с законченной по смыслу

художественной фразой. Грамматика бала, как и других светских ритуалов, составлялась при дворе императора.

В России первое упоминание о бальном церемониале мы встречаем в описаниях придворной жизни времен правления Лжедмитрия I. На свадебном пиру Лжедмитрия звучал оркестр Станислава Мнишека, что сообщало торжеству отпечаток европеизма. В заключение торжества царь предложил гостям потанцевать. Бал открыли С. Мнишек и князь Вишневецкий. За ними последовали и другие¹.

Упоминание о первом фейерверке в России относится к началу XVII в., когда на торжествах по случаю бракосочетания Лжедмитрия и Марины Мнишек на Москве-реке сожгли фейерверочную машину в виде крепости, изображавшей ад.

Падение Лжедмитрия не дало балам укорениться в русской культурной жизни. Они вернулись в придворную жизнь уже при Петре I. Петровская Россия была страной с иным стилем жизни господствующего класса. Бал – одна из первых новых форм общественного церемониала.

Указ от 26 ноября 1718 г. устанавливал правила поведения на неслыханных дотоле собраниях мужчин и женщин, названных ассамблеями; некоторые пункты этого указа гласили:

«1. В котором доме имеет ассамблея быть, то надлежит письмом или иным знаком объявить людям, куда всякому вольно прийти, как мужскому полу, так и женскому.

2. Ранее 5 или 4 часов не начинается, а далее пополудни не продолжается.

3. Хозяин не повинен гостей ни встречать, ни провожать.

4. Часы не определяются, в котором быть, но кто в котором хочет, лишь бы не ранее и не позже положенного времени; также тут быть сколько кто похочет, и отъехать волен, когда хочет.

¹ Пирлинг П.О. Дмитрий самозванец. – Ростов н/Д, 1998. – С. 333.

5. Во время бытия в ассамблее вольно сидеть, ходить, играть, и в том никто другому прешкодить или унижать, также церемонии делать вставаньем, провожаньем и прочим, отнюдь да не держат под штрафом великаго орла, но только при приезде и отъезде поклоном почтить должно»¹.

На ассамблеях полагалось присутствовать всем высшим чинам, включая обер-офицеров, а также знатым купцам и приказным, начальным мастеровым людям. Лакеям не разрешалось входить в апартаменты, где веселились приглашенные.

Петр рассматривал ассамблеи как школу светского воспитания для тогдашних, еще не отесанных дворян. Для провинившихся в этой «школе» применяли своеобразное наказание – принуждали выпить вино из кубка Большого орла – почти литровой стеклянной емкости с выгравированным изображением двуглавого орла – герба России. В наше время кубок хранится в петергофском дворце Монплеизир как память о петровских ассамблеях.

Берхгольц в своем дневнике дает описание церемониального танца, которым открывался один из балов того времени. Так же как в английских танцах, танцующие вставали в две линии, кавалеры напротив дам. Сначала музыканты играли «род погребального марша», во время которого кавалер и дама первой пары делали реверансы своим соседям и друг другу, потом брались за руки и, выполнив «круг влево» (во время которого кланялись зрителям), возвращались на свое место. Другие пары одна за другой делали то же самое. По окончании этого танца музыканты начинали играть польский. И если в первом танце исполнители часто не попадали в такт музыке, то теперь они танцевали с особым усердием. После польского исполнялись менуэты и англезы. А затем десять или двенадцать пар связывали себя носовыми платками, и каждый из танцующих, по очереди, идя впереди, должен был выдумывать новые фигуры. Дамы особенно любили этот танец. Они выполняли свои фигуры не только в зале, но и в

¹ Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика. – М., 2013. – С. 32.

других гостиных, саду и даже на чердаке. Причем музыкант со скрипкой шел в начале процессии¹.

На свадебных балах прощальный танец исполняли пять пар, маршал с жезлом танцевал впереди, и все следовали за ним. Польский начинался тотчас. Во время этого танца все шаферы держали в руках восковые свечи, с которыми провожали танцующих в спальню невесты.

Праздники того времени часто завершались фейерверками, полными политических аллегорий. Зажигались они летом на специальных баржах, которые стояли на Неве, напротив Летнего сада. Во время празднования Полтавской победы был зажжен такой фейерверк: «На двух столбах сияло по короне; между ними горящий лев; он коснулся одного столба, и тот опрокинулся; затем лев перешел к другому столбу, покачнул его так, что и этот готов был упасть, но тогда из горящего орла, который словно парил над ними, вылетела ракета, ударила во льва и зажгла его; он разлетелся в куски и исчез, а наклоненный львом столб с короною поднялся и снова стал прямо»².

Аллегорический смысл состоял в том, что русский орел побеждает шведского льва, который потряс короны двух союзников Петра Великого – Польши и Пруссии.

После смерти Петра I ассамблеи прекратили свое существование, но балы давались довольно часто, причем, по отзывам современников, вид подобных празднеств был значительно облагорожен. До царствования Екатерины Великой существовал такой обычай: хозяин дома, где давался бал, выбирал прекрасную даму, поднося ей букет цветов; затем она отдавала цветы одному из кавалеров, назначая его хозяином будущего бала. Накануне кавалер посылал этой даме веер, перчатки и цветы, с которыми она приходила на бал.

Елизавета Петровна всегда была украшением балов и других празднеств, даваемых при дворе. Не прийти на подобное торжество означало

¹ Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика. – М., 2013. С. 40.

² Там же. С. 41.

бросить вызов обществу и самому императору. Для Елизаветы Петровны это был рискованный шаг, грозивший поссорить ее с племянником. Отказ от светского праздника мог привести к заточению в монастырь.

Елизавета очень любила маскарады. Раз в неделю во дворец съезжались придворные дамы и кавалеры, а также представители знати, приглашенные императрицей, всего человек 150-200. В другой раз устраивали маскарад для всех сановных лиц в звании не ниже полковника. Таковых в столице насчитывалось около 800. Иногда во дворец на маскарады допускалось именитое купечество. В 1742 г. специальным указом устанавливались правила посещения придворных маскарадов. Их участники должны были являться во дворец только в дорогих платьях и непременно в сопровождении многочисленной прислуги. Представителям первых двух классов полагалось иметь при себе от 8 до 12 лакеев, двух-четырех скороходов, одного пажа и двух егерей.

Все увеселения делились на разные категории, причем каждый раз строго определялось, в каких костюмах должны быть дамы и кавалеры. Особенно популярны были при русском дворе маскарады, которые устраивались два раза в неделю: одни – для двора и тех лиц, кого императрица приглашала лично, другие – для шести первых классов и «знатного шляхетства».

Каковы бы ни были условия маскарадов, являться на них следовало обязательно. Отказ расценивался как оскорбление августейшей особы или как вызов.

При всем этом на «маскированных балах» церемониал выполнялся весьма строго, что зачастую делало подобные собрания излишне чопорными, а веселость – искусственной. В танцах принимали участие не все приглашенные. Большинство гостей выступали в роли зрителей и в обыкновенных платьях наблюдали за танцующими.

Приведем пример маскарадов, устроенного во время торжеств по случаю венчания Екатерины Алексеевны с герцогом Голштинским, будущим

императором Петром III. Маскарад был целиком построен на исполнении четырех кадрилей. Это означает, что четыре группы танцующих, по двенадцать пар каждая, в разноцветных домино исполняли танец в той части зала, которая была заранее отведена для каждой группы. Кадрили не могут смешиваться, о чем танцоров предупреждали при входе в зал. Каждая кадриль отличалась от других цветом бальных туалетов, тоже определенным заранее. Первую группу танцующих пар возглавлял великий князь Петр Федорович; домино этой группы розового и серебряного цветов. Вторую кадриль открывала Екатерина Алексеевна с маршалом Ласси; их цвета – белый и золотой. Во главе третьей группы танцующих шествовала мать великой княгини Голштин-Готторпская принцесса Иоганна-Елизавета в бледно-голубом с серебром (цвета ее кадрили). Наконец, четвертая кадрил – дяди Екатерины Алексеевны, принца, епископа Любекского, – в желтом с серебром¹.

Балы и маскарады поражали даже законодателей подобных празднеств – французов, считавших, что превзойти балы в Версале невозможно. Секретарь французского посольства де ла Месселиер сообщал в своих посланиях на родину: «Красота и богатство апартаментов невольно поразили и нас; но удивление вскоре уступило место приятнейшему ощущению при виде более 400 дам, наполнявших оные. Они были почти все красавицы в богатейших костюмах, осыпанных бриллиантами. Но нас ожидало еще одно зрелище: все шторы были разом спущены, и дневной свет внезапно был заменен блеском 1200 свечей, которые отражались со всех сторон в многочисленных зеркалах. Загремел оркестр, состоявший из 80 музыкантов. Великий князь с великою княгинею подал пример танцам. Вдруг услышали мы глухой шум, напоминавший нечто весьма величественное. Двери внезапно отворились настежь, и мы увидели великолепный трон, с которого сошла императрица, окруженная своими царедворцами, и вошла в большую залу. Воцарилась всеобщая тишина.

¹ Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика. – М., 2013. – С. 50.

Государыня поклонилась троекратно. Дамы и кавалеры окружили нас, говоря с нами по-французски, как говорят в Париже»¹.

На балах, маскарадах и других празднествах зачастую решались государственные вопросы.

На маскарадах Екатерины Алексеевны веселились представители различных сословий. Каждый желающий мог получить билет в придворной конторе, причем, хотя для купечества и отводился отдельный зал, никому не запрещалось переходить из одной гостиной в другую и принимать совместное участие в танцах. На всех приглашенных должны были быть маскарадные костюмы, маски – по желанию.

На Новый год и до Великого поста устраивалось несколько придворных маскарадов, не уступавших в своем великолепии подобным празднествам времен Елизаветы Петровны. Чтобы убедиться в этом, отправимся вслед за приглашенными на так называемый «всесословный маскарад при дворе».

«Двадцать роскошно иллюминированных комнат дворца были открыты для публики. Посредине одной из зал, в которой обыкновенно давались придворные балы, устроено место для танцев особ высшего полета, огороженное низкой решеткой. Другая изящно убранная зала овальной формы, называемая «большой зал Аполлона», отведена для танцев лиц, не имеющих доступа ко двору, мещан и т. п. Остальные комнаты – где подавался чай и разные прохладительные – были заняты карточными столами. Все переполнилось громадной толпой, которая постоянно двигалась взад и вперед. Гостям предоставлено было на выбор – оставаться в масках или снять их. Представители дворянства явились в домино, лица низшего сословия в русских национальных костюмах, несколько приукрашенных. Это была как бы выставка одежд, носимых в данное время обитателями Российской империи, что представляло такое разнообразие пестрых фигур, какого не создала самая причудливая фантазия в маскарадах других стран.

¹ Захарова О.Ю. Русский бал ... – С. 55.

Многие купчихи были украшены дорогим жемчугом, расколотым для большего эффекта на половинки»¹.

Примерно около семи часов вечера в зале появилась императрица в сопровождении восьми дам и восьми кавалеров, составлявших «кадриль Екатерины Алексеевны». Екатерина шествовала впереди, опираясь на руку Разумовского. Императрица и сопровождавшие ее дамы были в пышных греческих костюмах, а кавалеры – в роскошных римских одеяниях с шлемами, щедро усыпанными алмазами. Взоры присутствующих были прикованы к герцогине Курляндской, графине Брюс и княгине Репниной; среди кавалеров выделялись Иван Чернышев и Потемкин. Императрица, обойдя несколько комнат и зал Аполлона, села играть в карты. Часть публики последовала за ней, разместившись на почтительном расстоянии от карточного стола. Около одиннадцати часов вечера императрица, как обычно, удалилась с маскарада, окончившегося после полуночи. Зачастую Екатерина Алексеевна просила принести ей записку с именами первого приехавшего и последнего покинувшего маскарад, то есть особо любящих повеселиться.

Императрица Екатерина Великая особенно любила маскарады. Кроме больших балов и приемов в Эрмитаже маскарады давались при дворе каждую пятницу в особых залах для дворянства (в галерее) и для купечества. На этих балах собирались нередко около 500 масок.

Роскошь эрмитажных праздников, по словам современников, напоминала нередко волшебные сказки. На знаменитом празднике «Азора, африканского дворянина», данном императрицей в честь рождения первого внука, в залах дворца были изображены громадные вензеля, буква «А» (Александр) из настоящих бриллиантов и жемчугов.

Не следует полагать, что маскарады были настолько популярны в высшем обществе, что вытеснили другие празднества, в том числе и балы. При дворе бал устраивался каждое воскресенье. Интересным представляется

¹ Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика. – М., 2013. – С. 58.

замечание Л. Энгельгардта о том, что императрица следовала на празднество в таком же сопровождении, как и в церковь. Перед входом в зал Екатерине Алексеевне представлялись и целовали руку дамы. Бал открывался менуэтом: великий князь с великой княгиней, за ними – придворные и офицеры гвардии в званиях не ниже полковника. Наиболее распространенными танцами были «польские» и контра-дансы. «Дамы должны были быть в русских платьях, то есть особого покроя парадных платьях, а для уменьшения роскоши был род женских мундиров по цветам, назначенным для губерний. Кавалеры все должны были быть в башмаках. Все дворянство имело право быть на оных балах, не исключая унтер-офицеров гвардии, только в дворянских мундирах».

Императрица садилась играть в карты с заранее выбранными партнерами, которых приглашали камер-пажи. Великий князь тоже играл, но за отдельным столом. Примерно через два часа музыка затихала. Государыня откланивалась и покидала бал, а после нее спешили разъехаться все приглашенные.

Великий князь Павел Петрович давал балы по понедельникам в Петербурге, а по субботам – на Каменном острове. Придворный лакей развозил личные приглашения великого князя. Помимо этого, каждый полк гвардии отправлял на праздник по два офицера.

Несмотря на все великолепие балов императорского двора, праздники вельмож того времени зачастую не уступали последним. Причем не только балы, но и семейные вечера отличались роскошью и торжественностью.

Апогея своего блеска достиг российский двор при Екатерине II. Роскошь, царившая при дворе, служила заразительным примером для столичного общества. Все высшее общество увлекалось театром, и молодежь охотно устраивала домашние спектакли. Образовывались целые группы великосветских любителей; известны театры княгини Долгоруковой, графини Головниной, в доме Апраксиных. С постройкой здания Благородного собрания Москва прославится своими балами по всей России.

Каждый год накануне Рождества помещики соседних с Московской губерний со своими семьями отправлялись из деревень в Москву.

Говорить о частом использовании фейерверка можно только применительно к периоду юности Петра I (первой половине 1690-х годов), когда по инициативе юного царя фейерверки начали регулярно устраивать в подмосковных царских усадьбах (селе Воскресенском на Пресне – 1690 г.², 1691 г.³, 1693 г.⁴, Преображенском – 1690 г.⁵, 1691 г.⁶, Покровском – 1690 г.⁷). Всякий раз фейерверк устраивался во время праздника (Масленицы, именин царицы или одной из царевен и т. д.) при большом стечении гостей, и, следовательно, вслед за царем к этой форме светских развлечений приобщалось и его окружение. Однако до начала следующего столетия никто из приближенных к царю вельмож не делал самостоятельных попыток последовать примеру государя. Кульминацией усадебных фейерверков конца XVII века стало празднование азовской победы в Красном Селе на масленичной неделе 1697 года – 12 февраля большой фейерверк зажгли на берегу Красносельского пруда. В российской истории это огненное зрелище впервые было запотоколировано в гравюре голландским гравером А. Шхонебеком, что положило начало фиксации праздничных мероприятий в печати¹.

На следующий день на этом же пруду разыграли потешное сражение с использованием фейерверочной машины в виде крепости.

С наступлением нового века, переходом на юлианский календарь и основанием новой столицы на Неве наряду с усадебным фейерверком, которому теперь отводилась роль приватной забавы для избранных, широко востребованным стал публичный городской фейерверк. Его зажигали в Москве на Красной площади и Царицыном лугу, а в Петербурге – на Троицкой площади, Потешном поле и на Неве. В первой четверти столетия количество публичных городских фейерверков намного превосходит

¹ Аронова А. Огненные сады Елизаветы Петровны // Изобразительное искусство. – М., 2014. – С. 53.

усадебные. Согласно источникам, в Москве в Красном Селе в 1699 году прошел фейерверк по случаю заключения мира с Турцией.

В феврале 1722 и 1723 годов победные фейерверки устраивались в Ново-Преображенском и Старо-Преображенском селах. В Петербурге вначале XVIII века фейерверки всегда проходили только в городе и никогда – в загородных резиденциях.

Интерес к садово-парковому комплексу как месту проведения фейерверков возникает вновь после смерти Петра. Например, август 1725 года Екатерина I провела со своим двором в Петергофе. Здесь в течение двух дней (14 и 17 августа) впервые можно было видеть иллюминацию.

Начиная с конца 1720-х годов постоянным местом проведения фейерверков в окрестностях Москвы стала Головинская усадьба, новая императорская подмосковная усадьба, приобретенная Петром I в 1722 году¹³. Первым, кто начал здесь сопровождать свои придворные торжества огненными спектаклями, был Петр II, а вслед за ним и Анна Иоанновна в период своего двухгодичного пребывания в старой столице.

Елизавета Петровна, неоднократно посещавшая Москву и останавливавшаяся в Головинской усадьбе, в резиденции на Яузе чаще других устраивала огненные развлечения.

Отметим, что с петровского времени, когда фейерверочное искусство приобретает характер постоянного развлекательного инструмента светского праздника, его используют в двух основных формах: в виде огненного спектакля (или собственно фейерверка) и в виде иллюминации. В первом случае в ход шли разнообразные средства искусства артиллерии в соединении с возможностями временной архитектуры, во втором – использовались формы монументального изобразительного искусства, артикулированные огнем¹.

Большое фейерверочное представление, как правило, соединяло эти конфигурации, причем фитильный план иллюминации мог стоять или в

¹ Аронова А. Огненные сады Елизаветы Петровны // Изобразительное искусство. – М., 2014. – С. 55.

центре или на втором плане композиции. Отметим, что фейерверк и иллюминация имели возможность существовать и отдельно друг от друга. Описанная выше иллюминация Петергофского сада и более ранние иллюминации Летнего сада представляли собою особым образом расставленные в садовом пространстве керамические плитки, наполненные салом, с горящим фитилем, или развешенные маленькие фонарики из промасленной бумаги. В ночи они превращали реальный сад в огненную пространственную декорацию, изображающую чудесный сказочный мир. Сохранившийся до наших дней образец такой иллюминации – иностранная гравюра, запечатлевшая иллюминацию Петропавловской крепости, устроенную ко дню рождения Анны Иоанновны в 1735 году.

Русский фейерверк петровского времени формировался на базе фейерверочной традиции протестантского мира и имел устойчивые повторяющиеся характеристики: фронтальную композицию, обязательный иллюминированный транспарант с аллегорией и надписью, обилие различных сугубо пиротехнических средств. Примером такой постановки может служить коронационный фейерверк Екатерины I, устроенный в Москве на Царицыном лугу 7 мая 1724 года.

Иллюминированный транспарант, расположенный в центре театрума (фейерверочной площадки), фланкировали по сторонам обелиски, театрум имел прямоугольную форму, и по его границе стоял штакетник из вертикальных ракет, на переднем плане вдоль береговой линии располагался ряд фейерверочных фигур (колеса и канделябры), по воде двигались два других транспаранта¹.

Своеобразие сценографической разработки фейерверочных спектаклей, их ощутимая связь с принципами садового искусства барокко позволяют рассматривать их как важную составляющую русской художественной культуры первой половины и середины XVIII столетия, для которой феномен

¹ Аронова А. Огненные сады Елизаветы Петровны // Изобразительное искусство. – М., 2014. – С. 56.

сада на время приобретает характер всеобъемлющей мировоззренческой конструкции.

Таким образом, искусство проведения балов, маскарадов и фейерверков можно отнести к особому явлению культуры XVIII века.

2.4. Увлечение театром при императорском дворе

Петр I, оценив силу воздействия театральных зрелищ, в самом начале XVIII в. делает попытку подключить театр к пропаганде своей внутренней политики. В 1702 г. в Москву была приглашена труппа немецких актеров под руководством Иоганна Кунста. Далекие от русской жизни сюжеты пьес, невразумительные их переводы, непонятные скачки в развитии действия делали спектакли малопривлекательными. Театральное дело шло вяло и уже в 1706 г. прекратило существование.

Однако упразднение государственного театра совпало с возобновлением представлений при дворе. Они шли в подмосковном селе Преображенском, в палатах сестры Петра царевны Наталии Алексеевны, а также во дворце вдовы царя Ивана – Прасковьи Федоровны.

Младшая сестра Петра Наталья Алексеевна увлекалась театром. Она перевезла в свой дом в Преображенском все оснащение из кремлевской театральной залы и создала домашний театр. Царевна Наталья даже сочинила сама две пьесы. Позже она устроила общедоступный бесплатный театр в Петербурге.

Придворные театры первых десятилетий XVIII в. строили свой репертуар в основном на заграничных произведениях.

Придворный профессиональный театр, представленный во второй четверти XVIII в. труппами ведущих европейских театров – французских, немецких, итальянских, – сыграл положительную роль в судьбах русского театрального искусства.

При Елизавете Петровне во вновь выстроенном театре, вмещавшем пять тысяч зрителей, давались представления, на которых выступали итальянские певцы, французские танцоры и молодые придворные актеры с интермедиями и короткими аллегорическими балетами.

Начало русского драматического классицизма положил А.П. Сумароков (1717–1777). Ему принадлежит первая постановка на театральной сцене русской трагедии «Хорев» (1747). Так началось формирование национального репертуара русского театра.

В 1752 г. указом Сената труппе Ф. Волкова, состоящей из 14 человек, предписывалось прибыть ко двору. Любительский театр Ф. Волкова приобрел большую известность. Театр отличался репертуаром: была успешно осуществлена постановка сложного в техническом отношении спектакля по духовной мистерии Д. Ростовского «Покаяние грешного человека». Ставились пастории, драмы. На собранные средства Ф. волков сооружает по собственному проекту на берегу Волги деревянный театр. Возникновение театра в Ярославле явилось крупным событием в духовной жизни России, тем более что оно произошло в провинции.

Формирование национального репертуара и успехи любительского театра Ф. Волкова побудили правительство организовать русский театр на профессиональной основе. В 1755 г. А. Сумароков начинает формировать труппу для Российского театра. Указом от 30 августа 1756 г. под «дирекцией» поэта и драматурга А. П. Сумарокова был учрежден профессиональный русский театр, получивший наименование Российского театра.

Немало придворных вельмож страстно увлекались театром, некоторые имели собственные труппы крепостных актеров. На рубеже XVIII – XIX вв. в России насчитывалось около 170 крепостных театров. Среди них высоким профессиональным мастерством отличался театр графа Николая Петровича Шереметева. В своей подмосковной усадьбе Кусково граф собрал крепостную труппу, которая со временем стала соперничать с

императорскими театрами Петербурга и Москвы. Шереметевский театр насчитывал более 300 человек, включая актеров, музыкантов, костюмеров, гримеров, рабочих сцены. Для обучения артистов граф приглашал лучших русских и зарубежных педагогов – балетмейстеров, певцов, музыкантов. Декорации для театра создавали лучшие художники Европы, среди них был знаменитый итальянский живописец Пьетро Гонзага¹.

Репертуар шереметевского театра был необычайно богат – более 100 опер и балетов на музыку итальянских, французских и русских композиторов. Граф стремился ставить самые модные вещи, только что появившиеся на европейской сцене. Во Франции у него имелся свой театральный агент – виолончелист па рижской Гранд-опера, который присылал Шереметеву партитуры новейших музыкальных сочинений. В конце XVIII в. в другой своей подмосковной усадьбе, Останкино, граф построил необычный дворец. Центральную его часть занимал огромный зал, который за каких-нибудь полчаса превращался в театральный со сценой и местами для зрителей. Для этого в одной его части разбирались настил пола и в образовавшейся чаше расставлялись скамьи – получался партер. Вокруг него устраивались 14 лож. Средняя – под золоченым балдахином – предназначалась для графа. Зал был рассчитан на 250 зрителей. Изменениям подвергалась также сцена: убирались 16 бутафорских колонн из картона, а сверху опускались декорации. Специальные механизмы приводили в движение нарисованные облака, имитировали звуки грома, дождя, ветра, обеспечивали по лет актеров и неожиданное их исчезновение (в люке под сценой).

В Останкине шереметевский театр пережил свой расцвет. Первое представление состоялось 22 июля 1795 г. На сцене был показан музыкальный спектакль «Зельмира и Смелон, или Взятие Измаила». Главную роль красавицы-турчанки Зельмиры исполняла крепостная актриса Прасковья Жемчугова. Одним из самых роскошных спектаклей

¹ Рябцов Ю.С. Путешествие в историю старой русской жизни. – М., 2015. – С. 460.

останкинского театра была опера «Самнитские браки» на сюжет из древнеримской истории. В постановке было занято 200 человек.

Красочные костюмы и искусные декорации вызывали восхищение зрителей. На актрисах сверкали графские бриллианты. В финале спектакля Параша Жемчугова, игравшая главную роль, выезжала на сцену на настоящей колеснице. Граф влюбился в свою крепостную, дочь простого деревенского кузнеца. Сначала Шереметев дал Параше вольную, а затем они тайно венчались – случай невероятный для вельможи. Правда, их семейное счастье продолжалось недолго. В 1803 г., родив графу наследника, Прасковья Ивановна умерла от чахотки. А останкинский театр прекратил свое существование несколькими годами раньше.

Таким образом, увлечение театром при дворе способствовало формированию русского национального театра. Петр «выдвинул» театр из царского дворца на площадь.

2.5. Охота как любимое развлечение придворных вельмож

Многие вельможи были страстными охотниками, в своих загородных имениях держали своры породистых собак, хранили коллекции отличных охотничьих ружей. Кабинет-министр Анны Иоанновны Артемий Волинский и фаворит Елизаветы Петровны Алексей Разумовский имели даже придворное звание обер-егермейстера, т. е. возглавляли придворное охотничье ведомство. Заядлым охотником слыл Григорий Орлов. В 1772 г. из Москвы в молдавский город Яссы, где Орлов командовал армией, специально для него были отправлены восемь соколов для птичьей охоты. На псарне богатого генерала Л. Д. Измайлова, известного своим жестоким обращением с крепостными, содержалось 700 собак разных пород. Для каждой была сделана отдельная конура, которую ежедневно набивали свежей соломой.

Однажды Измайлов отдал другому помещику своего камердинера, повара, кучера и конюха за четырех борзых. Осенью, когда уборка полей завершалась, наступала пора полевань, т.е. псовой охоты. Накануне ее участники собирались вместе, чтобы наутро выехать в лес или в поле. В псовой охоте участвовало множество егерьей и их помощников: борзятники – охотники с борзыми, выжлятники – охотник с гончими, псари, загонщики, конюшие, стремянные. Конюшие выводили лошадей, псари – собак. Охотники были увешаны патронташами, охотничьими ножами, рожками, ружьями. Дамы в колясках следовали за ними. Про цессию замыкал обоз с палатками, съестными припасами и посудой. Гончие, заливаясь лаем, поднимали зверя – зайца, лису или волка – и гнали его на широкий простор поля, где борзые начинали преследование. Охотники с криками «Ату! Ату!» трубили в рог и пре следовали зверя. Часто, увлекшись, они не замечали, как наступала ночь. Тогда разбивали лагерь, доставали все, что находилось в обозе, разводили костры, разделявали добычу, готовили еду, разливали вино¹.

Для государей охота была не просто интересным времяпрепровождением. Она представляла для них увлекательное состязание, азартную игру, для которых они сами устанавливали законы и правила.

Для царских и императорских охот отводились специальные угодья – с охотничьими дворцами, зверинцами и штатом придворных егерьей. Любимыми охотничьими резиденциями российских самодержцев были Измайлово, Коломенское, Царское Село, Гатчина, Ораниенбаум, Лисинская казенная дача, Беловежская пуща.

Многие русские императоры не только питали страсть к охоте, но и увлекались коллекционированием оружия. По их заказу лучшие мастера изготавливали блестящие образцы охотничьего оружия. Послы и дипломаты преподносили российским самодержцам оружие в качестве подарков.

¹ Рязцов Ю.С. Путешествие в историю старой русской жизни. – М., 2015. – С. 503.

Охотничьи ружья, как и другие модные вещи и произведения искусства, российские самодержцы любили приобретать за границей. Так, например, в письме императрицы Анны Иоанновны вице-канцлеру Андрею Ивановичу Остерману читаем: «Андрей Иванович, понеже ныне князь Антон Кантемир в Париже обретается, того ради отпишите к нему, чтоб он, как скоро возможно, прислал сюда для нас шесть французских фузей самой лучшей работы и от лучшего мастера»¹.

В XVIII веках ареалом соколиной охоты были земли Гессен-Кассельского владетельного дома. Ландграфы Карл фон Гессен-Кассельский (1670-1730), Фридрих II фон Гессен-Кассельский (1760-1785), Эрнст Людвиг фон Гессен-Дармштадтский и Людвиг VIII фон Гессен-Дармштадтский (1739-1768) были страстными поклонниками соколиной охоты.

Парадные охоты российских государей составляли важную часть общественной жизни. Они способствовали развитию многих видов ремесел и прикладного искусства.

2.6. Шутовство как явление придворной жизни

Шуты при дворе Анны Иоанновны не имели того значения, которым пользовались при Петре Великом. Петр держал шутов не только для собственной забавы и увеселения, но как одно из орудий насмешки, употреблявшейся им иногда против грубых предрассудков и невежества, коренившихся в тогдашнем обществе. Шуты Петра очень часто резкой и ядовитой остротой клеймили пороки и обнаруживали злоупотребления лиц, даже самых близких к государю. Когда вельможи жаловались Петру на слишком безцеремонное обхождение шутов, он отвечал: «что вы хотите, чтобы я с ними сделал? ведь они дураки!»²

¹ Там же. – С. 505.

²Шубинский С.Н. Императрица Анна Иоанновна, придворный быт и забавы. 1730-1740 // Русская старина, 1873. Т. 7. – № 3. – С. 340.

Шуты Анны Иоанновны не смели никому высказывать правды в глаза и, по доброй воле или принуждению, исполняли роль простых скоморохов, потешая свою повелительницу забавными выходками, паясничеством, сказками и прибаутками. По свидетельству Державина, всякий раз, как императрица слушала обедню в придворной церкви, шуты садились в лукошки в той комнате, чрез которую ей нужно было проходить во внутренние покои, и кудахтали, подражая наседкам. Иногда государыня заставляла их становиться гуськом, лицом к стене и, по очереди, толкать один другого изо всей силы; шуты приходили в азарт, дрались, таскали друг друга за волосы и царапались до крови. Императрица, а за ней и весь двор, восхищались таким зрелищем и помирали со смеху. Раз, кто-то из шутов, чувствуя себя не совсем здоровым, отказался от подобной забавы и был за это немедленно и жестоко наказан батогами. Анна Иоанновна учредила для поощрения и награждения своих шутов особый миниатюрный орден «св. Бенедикта», весьма похожий на крест св. Александра Невского и носившийся в петлице на красной ленте.

Всех придворных шутов при императрице находилось шесть человек: Балакирев и д'Акоста, наследованные ею от Петра Великого, Педрилло, граф Апраксин, князь Волконский и князь Голицын.

В числе приживалок Анны Иоанновны находилась одна калмычка, Авдотья Ивановна, пользовавшаяся особенным благоволением императрицы и носившая, в честь ее любимого блюда, фамилию «Бужениновой». Калмычка эта, уже не молодая и очень некрасивая собой, как-то в разговоре выразила Анне Иоанновне охоту выйти замуж. Посмеявшись над таким желанием, императрица спросила Буженинову, есть ли у нее в виду жених, и, получив отрицательный ответ, сказала, что берет на себя устройство ее судьбы. На другой же день Голицыну было объявлено, что государыня нашла для него невесту, и чтоб он готовился к свадьбе, все расходы которой ее величество принимает на свой счет.

Мысль императрицы – женить шута на шутихе – встретила полное сочувствие в кругу ее приближенных. Камергер Татищев подал идею – построить для этой цели на Неве дом изо льда и обвенчать в нем молодых «курьезным образом».

Немедленно была составлена, под председательством кабинет-министра Волынского, особая «маскерадная комиссия», которой поручен высший надзор и скорейшее исполнение предложения Татищева.

Комиссия избрала для постройки «Ледяного дома» место на Неве, между Адмиралтейством и Зимним дворцом. Материалом при постройке служил только чистый лед; его разрубали большими плитами, клали их одну на другую и для связи поливали водою. Архитектура дома была довольно изящна. Он имел восемь сажень в длину, две с половиной в ширину и три в высоту. Кругом всей крыши тянулась сквозная галерея, украшенная столбами и статуями; крыльцо, с резным фронтисписом, вело в сени, разделявшие здание на две большие комнаты; сени освещались четырьмя, а каждая комната – пятью окнами, со стеклами из тончайшего льда. Оконные и дверные косяки и простеночные пилястры были выкрашены зеленою краской, под мрамор. За ледяными стеклами стояли, писанные на полотне, «смешные картины», освещавшиеся по ночам изнутри множеством свеч. Перед домом были расставлены шесть ледяных трехфунтовых пушек и две двухпудовые мортиры, из которых не раз стреляли.

У ворот, сделанных также из льда, красовались два ледяные дельфина, выбрасывавшие из челюстей, с помощью насосов, огонь от зажженной нефти. На воротах стояли горшки с ледяными ветками и листьями. На ледяных ветках сидели ледяные птицы. По сторонам дома, на пьедесталах с фронтисписами, возвышались остроконечная, четырехугольная пирамиды. В каждом боку их было устроено по круглому окну, около которых снаружи находились размалеванные часовые доски. Внутри пирамид висели большие, бумажные, восьми-угольные фонари, разрисованные «всякими смешными фигурами».

Ночью в пирамиды влезали люди, вставляли свечи в фонари и поворачивали их перед окнами, к великой потехе постоянно толпившихся здесь зрителей. Последние с любопытством теснились также около стоявшего, но правую сторону дома, ледяного слона в натуральную величину. На слоне сидел ледяной персиянин, двое других таких же персиян стояли по сторонам.

Внутреннее убранство дома вполне соответствовало его оригинальной наружности. В одной комнате стояли: туалет, два зеркала, несколько шандалов, карманные часы, большая двухспальная кровать, табурет и камин с ледяными дровами. В другой комнате были: стол резной работы, два дивана, два кресла и резной поставец, в котором находилась точенная чайная посуда, стаканы, рюмки и блюда. В углах этой комнаты красовались две статуи, изображавшие купидонов, а на столе стояли большие часы и лежали карты с марками. Все эти вещи, без исключения, были весьма искусно сделаны из льда и выкрашены натуральными красками. Ледяные дрова и свечи намазывались нефтью и горели. Кроме этого, при Ледяном доме, по русскому обычаю, была выстроена ледяная же баня; ее несколько раз топили и охотники могли в ней париться.

По именному высочайшему повелению, к «курьезной» свадьбе Голицына с Бужениновой были доставлены в Петербург, из разных концов России, по два человека обоего пола всех племен и народов, подвластных русской государыне. Всего набралось триста человек. Маскарадная комиссия снабдила каждую пару местной народной одеждой и музыкальным инструментом.

6-го февраля 1740 г., в день, назначенный для празднества, после бракосочетания сиятельного шута, совершенного обычным порядком в церкви, разноплеменные «поезжани» потянулись со сборного пункта длинным поездом. Тут были: абхазцы, остяки, мордва, чуваша, черемисы, вятичи, самоеды, камчадалы, якуты, киргизы, калмыки, хохлы, чухонцы и множество других народностей, каждый в своем национальном костюме и с

своей прекрасной половиной. Одни ехали на верблюдах, другие – на оленях, третьи – на собаках, четвертые – на волах, пятые – на козлах, шестые – на свиньях и т. д. Шествие открывали «молодые», красовавшиеся в большой железной клетке, поставленной на слоне.

Свадебный поезд, управляемый Волынским и Татищевым, с музыкою и песнями, проехав мимо дворца и по всем главным улицам, остановился у манежа герцога курляндского. Здесь, на нескольких длинных столах, был приготовлен изобильный обед, за которым каждая пара имела свое народное блюдо и свой любимый напиток.

После обеда разноязычные пары плясали каждая свою национальную пляску, под свою национальную музыку. Потешное зрелище это чрезвычайно забавляло императрицу и вельможных зрителей. По окончании бала, пестрый поезд, предшествуемый по-прежнему «молодыми», восседавшими в клетке на слоне, отправился в Ледяной дом, который горел огнями, эффектно дробившимися и переливавшимися в его прозрачных стенах и окнах; ледяные дельфины и ледяной слон метали потоки яркого пламени; картины в пирамидах вертелись, к полному удовольствию многочисленной публики, встречавшей новобрачных громкими криками.

Молодых, с различными церемониями, уложили на ледяную постель, а к дому приставили караул, из опасения, чтоб счастливая чета не вздумала раньше утра покинуть свое не совсем теплое и удобное ложе...¹

Через девять месяцев после праздника, императрица Анна Иоанновна скончалась, завещав, как известно, русский престол племяннику своему, принцу Брауншвейгскому, Иоанну Антоновичу. За малолетством последнего, управление государством перешло в руки матери его, принцессы Анны Леопольдовны, женщины доброй, мягкой, обладавшей прекрасными душевными качествами. Анна Леопольдовна, в первый же день своего правления, уволила всех шутов, наградив их приличными подарками. С этого

¹ Шубинский С.Н. Императрица Анна Иоанновна, придворный быт и забавы. 1730-1740 // Русская старина, 1873. Т. 7. – № 3. – С. 400.

времени официальное звание «придворного шута» уничтожилось навсегда. Хотя потом шуты и продолжали появляться при дворе, но уже под другим именем и не в шутовской одежде.

Шуты существовали при дворе на протяжении всего XVIII века. Павел Петрович, хотя и решительно порвал со многими старыми традициями, он был последним императором, при дворе которого еще оставались шуты. О шуте Иванушке, который «был вовсе не глупым человеком», рассказывает князь П. П. Лопухин. Он жил сначала в доме Воина Васильевича Нащокина, затем у П. В. Лопухина, а после переезда последнего в Петербург перешел к императору. Он имел свободный вход в кабинет государя.

Таким образом, шутовство занимает особое место в придворном быте XVIII века, оно отражает этикет и нравы высшего общества.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

3.1. Конспект урока в 7 классе

Тема урока: «Повседневный быт россиян в XVIII веке»

Урок № 36.

Тип урока: комбинированный урок.

Цель урока: сформировать у учащихся представление об изменениях в повседневном быте царей, дворян, горожан и крестьян в XVIII в.

Основные этапы урока:

1. Повторение изученного на предыдущем уроке.
2. Этап подготовки к усвоению нового материала.
3. Объяснение нового материала.
4. Закрепление новых знаний.
5. Домашнее задание.

Средства обучения:

- учебник для 7 класса по истории России (Данилов А.А., Косулина Л.Г.);
- репродукция картины В.И. Якоби «Ледяной дом»;
- репродукция интерьера помещичьего дома XVIII в.;
- картина «Интерьер избы XVIII в.»;
- фрагмент из художественного произведения И. Лажечникова «Ледяной дом»;
- фрагмент документа «Мемуары М.М. Щербатова о быте помещиков XVIII в.»;
- иллюстрации учебника;
- таблица «Изменения в быту населения Российской империи в середине XVIII в.».

План урока:

№	Этап урока	Методы и методические приемы	Время
1	Повторение изученного на предыдущем уроке.	Развернутый ответ у доски и краткий ответ с места.	10 мин.
2	Этап подготовки к усвоению нового материала.	Вводная беседа (направлена на мобилизацию, актуализацию, обобщение и систематизацию знаний, полученных ранее)	5 мин.
3	Объяснение нового материала.	Устные методы обучения: - объяснение; - описание; - использование художественной литературы и проведение беседы по содержанию отрывка; - работа с документом; - использование изобразительной наглядности (произведение исторической живописи «Ледяной дом», иллюстрации учебника и др.)	20 мин.
4	Закрепление новых знаний.	Работа с текстом учебника и таблицей	7 мин.
5	Домашнее задание.		3 мин.

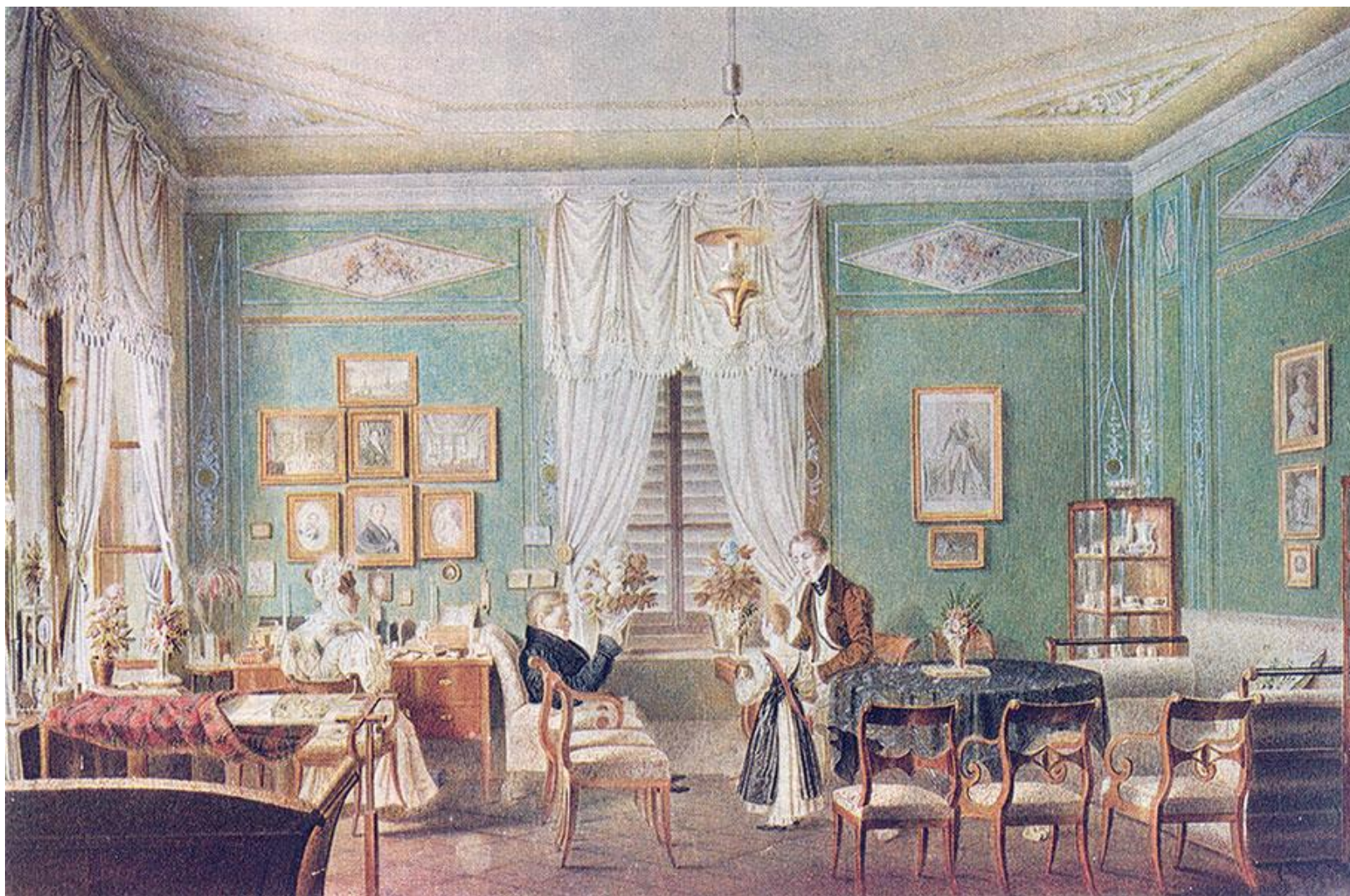
Ход урока:

№ этапа	Работа учителя	Работа учеников
1. Повторение изученного на предыдущем уроке	<p>1. Учитель организует проверку домашнего задания.</p> <p>2. Учитель задает вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none">- Какое отражение в литературных произведениях нашли идеи Просвещения?- Как произошло рождение профессионального театра в России? Чей вклад в развитие театра можно назвать наиболее весомым?- Какие новые жанры появились в русской живописи XVIII в?- В чем состояли стилистические особенности барокко и классицизма?	<p>1. Учащиеся, используя иллюстрации, рассказывают о достижениях художников, скульпторов, архитекторов.</p> <p>2. Учащиеся отвечают на поставленные вопросы.</p>
2. Этап подготовки к усвоению нового материала	<p>Учитель задает вопрос классу:</p> <ul style="list-style-type: none">- Какие изменения произошли в культурной жизни в царствование Петра Великого?	<p>Учащиеся вспоминают о культурных нововведениях в первой четверти XVIII в. и делают вывод о том, что произошло культурное сближение с Западом.</p>
3. Объяснение нового материала.	<p>Учитель заранее должен подготовить иллюстрации, характеризующие быт россиян в XVIII в.</p>	<p>Учащиеся рассматривают картину и слушают рассказ учителя.</p>

	<p>1. Работа с типологическими картинами (приложение 1 и 2). Учитель организует аналитическую беседу.</p> <p>2. Используя репродукцию картины В.И. Якоби «Ледяной дом» (примечание № 3) учитель приводит рассказ о досуге царей. Используется фрагмент литературного произведения «Ледяной дом» И. Лажечникова [1, с. 175-176].</p> <p>3. После рассказа учитель задает вопросы классу: - Чьими руками был построен ледяной дворец? - Почему его строительство вызывало справедливое негодование простых людей?</p> <p>4. Работа с документом. Учитель раздает учащимся фрагмент документа «Мемуары М. М. Щербатова о быте помещиков» [3, с. 297-298]. Вопросы учителя: - Можно ли по тексту документа определить отношение автора к быту богатого дворянина?</p>	<p>1. Учащиеся рассматривают интерьер дома помещика и избы крестьянина. Учащиеся описывают интерьеры домов и делают вывод о колоссальном различии в быте вельмож и простого народа.</p> <p>2. Учащиеся рассматривают картину и слушают учителя.</p> <p>3. Учащиеся отвечают на вопросы.</p> <p>4. Учащиеся самостоятельно читают документ и отвечают на вопросы учителя.</p>
--	---	--

	<p>- Как вы думаете, сколько стоило держать такой дом?</p> <p>- Какая мода существовала на внутреннее убранство дворянского жилья?</p> <p>- Как приведенный отрывок свидетельствует о развитии ремесла и торговли?</p>	
4. Закрепление новых знаний	<p>1. Самостоятельная работа учащихся с текстом учебника и выполнение задания: Выделите новшества, которые появились в быту различных сословий в послепетровское время, заполнив таблицу «Изменения в быту населения Российской империи в середине XVIII в.» (приложение 4).</p> <p>2. Учитель задает вопросы: - Как вы думаете, с чем были связаны эти новшества? - В быту каких сословий произошли большие изменения? Как вы думаете, почему?</p> <p>3. Учитель делает общий вывод: «В быту, повседневной жизни россиян все более углубляются противоречия между высшим светом и бедными слоями общества. Дворцы резко контрастируют с жилищами простых горожан и крестьян. Роскошь богачей и непосильный труд крестьян усугубляли раскол российского общества.</p>	<p>1. Учащиеся чертят таблицу в тетрадях и заполняют ее, используя текст учебника.</p> <p>2. Учащиеся отвечают на вопросы.</p>
5. Домашнее задание	Параграф 36, ответить на вопросы в конце параграфа и выполнить задания.	Учащиеся записывают в дневнике домашнее задание.

Приложения

Приложение 1.

Приложение 2.

Приложение 3.

Приложение 4.

**Таблица «Изменения в быту населения
Российской империи в середине XVIII в.»**

Сословия Российской империи	Новшества в быту

Список используемой литературы:

1. Антонов В.Ф. Книга для чтения по истории России VI-XVIII вв. – М., 1999.
2. История СССР в художественно-исторических образах с древнейших времен до конца XVIII в. Хрестоматия для учителя / Сост. А.В. Шестаков. – М.: Просвещение, 1985.
3. Никифоров Д.Н., Скляренко С.Ф. Наглядность в преподавании истории и обществознания. – М.: Просвещение, 1978.
4. Поурочные разработки по истории России. 7 класс. – М.: Издательство «Экзамен», 2006.
5. Соловьев К.А., Серов Б.Н. Поурочные разработки по истории России. 7 класс. – М.: ВАКО, 2011.

Заключение

Петровское время было отмечено бурным развитием науки, техники, а также культурной революцией.

Петр I активно вводил европейские обычаи. Так, в частности, новый календарь был введен, потому что царь хотел, чтобы России жила в одном ритме с Западной Европой. Были использованы насильственные методы введения европейской одежды. Ассамблеи заводились по примеру западных собраний местного дворянства. Раньше женщина должна была сидеть дома, теперь же никаких сословных общественных собраний не было. Петру пришлось преодолевать колоссальный психологический барьер. Нововведения в быту усилили разрыв между высшими и низшими слоями общества. Коренным образом изменилось отношение к Европе – в России перешли к прямым и масштабным заимствованиям опыта европейских государств, в частности в сфере культуры, быта и досуга.

Итак, реформами быта были охвачены верхи феодального общества: принадлежность к господствующему сословию теперь можно было без труда определить по внешнему виду человека – его одежде, отсутствию усов и бороды, по манерам поведения.

Крупным преобразованием двора, которое позволило говорить о его европеизации в XVIII в., стало изменение на европейский лад придворных чинов. Оно в основном пришлось на первые 30 лет XVIII столетия. Последствием этого стало распространение европейских наименований на придворных «вне рангов» – средних и низших служителей. Большинству европеизированных чинов и должностей можно найти допетровские аналоги. Команды-должности увеличивались численно и по разновидности чинов, за которым стоял рост профессиональной специализации служителей.

Подобно новым учебным заведениям, новой регулярной армии, внешнеполитическому ведомству и новым учреждениям культуры, двор стал

одним из центров развития культуры на европейский лад, обладавшим своими отличительными чертами.

При дворе под европеизацией понимается принятие европейских норм организации, государственно-общественных мероприятий, культуры и быта с заменой ими традиционных, свойственных царскому двору Московского государства XVII в. При этом для двора, как особого социального института и центра власти монархического государства, изначально существовали свои критерии отбора европейского, которые определялись общим сложившимся на Западе образом двора европейского монарха. В рамках этого образа ближайшего окружения просвещенного монарха, главы европейской державы, петербургскому двору было необходимо определить свой статус среди европейских дворов и найти в рамках европейской культуры Нового времени свои символы, свои церемониалы и формы придворного публичного быта, свой уровень демонстрации роскоши и богатства, соответствующие статусу государя и страны.

В связи с последним исследованием преобразования структур двора и его чинов напрямую касается проблемы взаимоотношений России с внешним миром в XVIII в., то есть возникновения новой информационной ситуации, при которой прежняя «закрытость» общества стала невозможной, и европеизации страны. Основным кругом усвоенных на Западе ценностей стали западноевропейские по происхождению современные достижения военного дела, техники, промышленности и науки, а для высших слоев общества – европейское образование, «высокая» культура и быт. То есть все то, что было необходимо для выживания страны в мире в Новое время.

В начале XVIII в. культурным новшеством стало формирование светской системы праздников, которые сочетались с церковными традиционными праздниками. Данное явление также отвечало задачам европеизации русской культуры. Императорский двор любил развлечения: его жизнь представляла собой нескончаемую череду праздников, маскарадов, балов, спектаклей, застолий. Увлечение театром при дворе способствовало

формированию русского национального театра. Парадные охоты российских государей составляли важную часть общественной жизни. Они способствовали развитию многих видов ремесел и прикладного искусства.

Шутовство занимает особое место в придворном быте XVIII века, оно отражает этикет и нравы высшего общества.

Побочным следствием, или обязательным условием перенимания европейского нового опыта, явилось знакомство и усвоение системы ценностей Европы нового времени, принятие норм новоевропейской эстетики и этики, а в итоге создание для России новой картины мира.

Таким образом, под влиянием западноевропейских идей формировались новое миропонимание, стиль жизни, нравы, изменившие систему ценностей русской элиты. Постепенно менялась бытовая культура. Однако в результате всех трансформаций в Новое время Россия не стала европейской страной. Соединение традиционных и европейских ценностей привело к возникновению многих проблем в XIX в.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

1. Дашкова Е.Р. Записки. – СПб.: Лениздат, 2014. – 215 с.
2. Дневник Иоганна Георга Корба. 1699. Февраль [Электронный ресурс] // Русские мемуары: [сайт]. URL: <http://www.memoirs.ru/texts/Korb.htm/> (дата обращения: 15.03.2016).
3. Из заметок камер-юнкера Ф.В. Берхгольца // Хрестоматия по истории России. – М., 1995. С. 209-220.
4. О повреждении нравов в России. Сочинение Князя М. М. Щербатова. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека: [сайт]. URL: <http://imwerden.de/> (дата обращения: 15.03.2016).
5. Табель о рангах // Хрестоматия по истории России. – М., 2002.
6. Юности честное зерцало // Хрестоматия по истории СССР. – М., 1980.

II. Литература

1. Агеева О.Г. Преобразование русского двора от Петра I до Екатерины II. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М., 2007.
2. Анисимов Е.В. Женщины на российском престоле. – СПб.: Норинт, 1997. – 416 с.
3. Анисимов Е.В. Императорский Петергоф в XVIII в. – СПб.: Норинт., 2002. – 500 с.
4. Анисимов Е.В. Россия без Петра. 1725-1740. – СПб.: Лениздат, 1994. – 496 с.
5. Антонов Б.И. Императорские дворцы в Санкт-Петербурге. – СПб.: Глагол, 2004. – 377 с.

6. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. – Л.: Наука, 1990. – 165 с.
7. Воскресенская И.В. Российская империя: Полная энциклопедия: Государев двор великих князей и царей. – М.: АСТ, 2010. – 550 с.
8. Выскочков Л.В. Будни и праздники Императорского двора. – СПб.: Питер, 2012. – 550 с.
9. Григорян В.П. Царские судьбы. – М.: АСТ-Астрель, 2008. – 450 с.
10. Гуськов А.Г. Петр I. – М.: АСТ, 2008. – 170 с.
11. Гуревич Л. История русского театрального быта. – М.,-Л.: Искусство, 1939. – 305 с.
12. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. 4-е изд. – М.: Просвещение, 1997. – 400 с.
13. Захарова О.Ю. Русский бал XVIII – начала XX века. Танцы, костюмы, символика. – М.: АСТ, 2013. – 550 с.
14. Захарова О.Ю. История русских балов. – М.: АСТ, 1999. – 300 с.
15. Захарова О.Ю. Русские балы и конные карусели. – М.: Гласность, 2000. – 250 с.
16. Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVIII – начала XX в. – М.: Центрполиграф, 2001. – 400 с.
17. Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в России XVIII начала XX вв. – М.: Центрполиграф, 2003. – 329 с.
18. Зелов Д.Д. Официальные светские праздники как явления русской культуры конца XVII – первой половины XVIII в.: История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. – М.: Едиториал, 2002. – 400 с.
19. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII в.: Опыт целостного анализа. – М.: РГГУ, 2001. – 250 с.
20. Каменский А.Б. Российская империя в XVIII в.: Традиции и модернизация. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 355 с.

21. Келлер Е.Э. Праздничная культура Петербурга. Очерки истории. – СПб.: Издательство Михайлова В.А. 2001. – 265 с.
22. Краснобаев Б.И. Очерки русской культуры XVIII в. М.: Просвещение, 1987. – 378 с.
23. Колесникова А. Бал в России XVIII начала XX в. – СПб.: Азбука-Классика, 2005. – 400 с.
24. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX в.). – СПб.: Искусство, 1994. – 489 с.
25. Луков Е. Бальная культура России XVIII первой половины XIX в. // Музыкальная академия. – 1996. – №3-4. С.147-154.
26. Огаркова Н.А. Церемонии, празднества, музыка русского двора. XVII – начало XIX в. – СПб.: Изд. Дмитрий Буланин, 2004. – 377 с.
27. Пирлинг П.О. Дмитрий самозванец. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 300 с.
28. Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного на 1825 г. – СПб., 1824. <http://www.directmedia.ru/book>.
29. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища (конец XVIII – начало XIX в.). – Л.: Искусство, 1989. – 215 с.
30. Рябцов Ю.С. Путешествие в историю старой русской жизни. – М.: АСТ, 2015. – 304 с.
31. Семина В.С., Баженова Т.П. Европейские мотивы в архитектонике праздничной и развлекательной культуры России XVIII–XIX вв. // <http://www.analiculturolog.ru/> (дата обращения: 1.03.2016).
32. Сухарева О.В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. – М.: АСТ-Астрель, 2005. – 250 с.
33. Федорченко В.И. Двор российских императоров: Энциклопедия биографий. – Красноярск, 2004. – 500 с.
34. Шепелев Л.Е. Отмененные историей: Чины, звания и титулы в Российской империи. – Л.: Наука, 1977. – 153 с.

35. Шепелев Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начала XX в. – СПб.: Искусство СПб., 1999. – 355 с.
36. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена. – Л.: Наука, 1991. – 268 с.
37. Шубинский С.Н. Императрица Анна Иоанновна, придворный быт и забавы. 1730-1740 // Русская старина, 1873. Т. 7. № 3. С. 336-353.
38. Элиас Н. Придворное общество: исследование по социологии короля и придворной аристократии: Социология и история. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 368 с.